

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

Кужахметов Тамирлан Адильбекович

Актуальные проблемы начала и производства досудебного расследования
по нарушениям правил охраны труда (ст.156 УК РК)

Магистерский проект на соискание академической степени
магистра права

по специальности «7М12301 – Правоохранительная деятельность
(профильное направление)»

Научный руководитель,
Доцент кафедры СЮД
3-института АПО РК _____ Каженов Е.Е.

Магистрант _____ Кужахметов Т.А.

Косшы 2021

РЕЗЮМЕ

В настоящей работе автор рассматривает актуальные проблемы начала и производства досудебного расследования по нарушениям правил охраны труда (ст.156 УК РК). Широко освещен исторический процесс эволюции института уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда на территории Республики Казахстан с 19 века до настоящего времени.

В работе дан ряд рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства в части усиления ответственности работодателей за нарушения правил охраны труда. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и из введения, двух разделов, охватывающих шесть подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы жұмыста автор еңбекті қорғау ережелерін бұзу бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы мен жүргізілуінің өзекті мәселелерін қарастырады (ҚР ҚК 156-б.). 19 ғасырдан бастап қазіргі уақытқа дейін Қазақстан Республикасының аумағында Еңбекті қорғау ережелерін бұзғаны үшін қылмыстық жауапкершілік институты эволюциясының Тарихи процесі кеңінен жария етілді.

Жұмыста еңбекті қорғау ережелерін бұзғаны үшін жұмыс берушілердің жауапкершілігін күшейту бөлігінде отандық заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар ұсынымдар берілді.. Диссертацияның құрылымы Зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне және кіріспеден, алты бөлімнен тұратын екі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер мен қосымшалардың тізімінен тұрады.

RESUME

In this paper, the author examines the current problems of the beginning and production of pre-trial investigations on violations of labor protection rules (Article 156 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). The historical process of the evolution of the institution of criminal liability for violations of labor protection rules in the territory of the Republic of Kazakhstan from the 19th century to the present is widely covered.

The paper provides a number of recommendations for improving domestic legislation in terms of strengthening the responsibility of employers for violations of labor protection rules.. The structure of the dissertation is determined by the purpose and objectives of the research and consists of an introduction, two sections covering six subsections, a conclusion, a list of references and appendices.

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	6 стр.
1. Общие положения уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда.	
1.1. Исторические аспекты становления и развития уголовного законодательства в сфере регламентации ответственности за нарушение правил охраны труда.....	11 стр.
1.2. Уголовно – правовая характеристика нарушений правил охраны труда на современном этапе в Республике Казахстан.....	19 стр.
1.3. Уголовная ответственность за нарушения правил охраны труда по законодательству зарубежных стран.....	29 стр.
2. Актуальные проблемы досудебного расследования по уголовным делам о правонарушениях в сфере охраны труда.	
2.1 Начало досудебного производства об уголовных правонарушениях в сфере охраны труда.....	37 стр.
2.2. Проблемные вопросы производства отдельных следственных действий по уголовным делам о правонарушениях в сфере охраны труда.....	43 стр.
2.3. Правовая оценка и доказательственное значение заключения специального расследования по делам о правонарушениях в сфере охраны труда.....	51 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	69 стр.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

безопасные условия труда - условия труда, созданные работодателем, при которых воздействие на работника вредных и (или) опасных производственных факторов отсутствует либо уровень их воздействия не превышает нормы безопасности;

гигиена труда - комплекс санитарно-эпидемиологических мер и средств по сохранению здоровья работников, профилактике неблагоприятных воздействий производственной среды и трудового процесса;

нормы безопасности - качественные и количественные показатели, характеризующие условия производства, производственный и трудовой процесс с точки зрения обеспечения организационных, технических, санитарно-гигиенических, биологических и иных норм, правил, процедур и критериев, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности;

несчастный случай на производстве - воздействие на работника вредного и (или) опасного производственного фактора при выполнении им трудовых (служебных) обязанностей или заданий работодателя, в результате которого произошли производственная травма, внезапное ухудшение здоровья или отравление работника, приведшие его к временной или стойкой утрате трудоспособности, профессиональному заболеванию либо смерти;

охрана труда - система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя социально-экономические, организационно-технические, лечебно-профилактические,

правовые, санитарно-эпидемиологические, реабилитационные и иные мероприятия и средства;

производственное оборудование - машины, механизмы, устройства, аппараты, приборы и иные технические средства, необходимые для работы, производства;

производственная травма - повреждение здоровья работника, полученное при исполнении им трудовых обязанностей, приведшее к утрате трудоспособности;

рабочее место - место постоянного или временного нахождения работника при выполнении им трудовых обязанностей в процессе трудовой деятельности;

средства индивидуальной защиты - средства, предназначенные для защиты работника от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов, в том числе специальная одежда;

специальная одежда - одежда, обувь, головной убор, рукавицы, иные предметы, предназначенные для защиты работника от вредных и (или) опасных производственных факторов;

труд - деятельность человека, направленная на создание материальных, духовных и других ценностей, необходимых для жизни и удовлетворения потребностей человека и общества;

РК – Республика Казахстан;
ВС – Верховный Суд;
УК – Уголовный кодекс;
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс;
ЗРК – Закон Республики Казахстан;
МВД – Министерство внутренних дел;
СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика;
СНК - Совет народных комиссаров;
СОГ- следственно-оперативная группа;
ОМП-осмотр места происшествия;
ст. – статья;
ч. – часть;
п. – пункт.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из фундаментальных основ экономического развития государства является уровень благосостояния производственной сферы, неотъемлемым элементом которой следует признать рабочую силу.

Состояние защищенности трудовых прав граждан относится к числу приоритетнейших направлений деятельности уполномоченных государственных органов, как входящих в состав правоохранительной системы, так и находящихся вне её.

Следует учесть, что анализируемые вопросы оказывают существенное влияние на развитие экономики и бизнеса, а также и государственно – частного партнерства.

Наконец, неотъемлемым компонентом современного правового демократического государства является уровень доверия населения, экономически и политически активную часть которого составляет масса трудящихся.

Если взять статистические сведения о количестве зарегистрированных правонарушений, предусмотренных ст.156 УК РК в целом по республике, то, на первый взгляд, бросается в глаза определенное снижение их общего количества.

Так, если в 2015 году в ЕРДР зарегистрировано 844 факта, в 2016 году – 682, в 2017 году – 535, в 2018 году – 509, в 2019 году – 442, в 2020 году – 436, тем самым за пять лет их количество снизилось практически вдвое.

С одной стороны, данные цифры свидетельствуют о снижении данного вида преступности, что является показателем определенного благополучия, стабильности в сфере защиты прав трудящихся и т.д.

С другой стороны, та же статистика, в разрезе по количеству направленных в суд уголовных дел свидетельствует о том, что положение дел практически не изменилось.

Так, в 2015 году направлено в суд 38, в 2016 – 43, в 2017 – 37, в 2018 – 60, в 2019 – 24, а в 2020 году – снова 37.

Аналогично обстоят дела с прекращенными по нереабилитирующим основаниям уголовными делами: 2015 год – 129, 2016 – 161, 2017 – 185, 2018 – 176, 2019 – 123, 2020 – 122. [37]

Соответственно, разницы, практически не имеется, цифры по окончанным с «положительным» процессуальным результатом делам особых изменений не претерпели.

Уровень государственно – правовых мер по охране труда являются своего рода отражением степени демократизации общества и показателем благополучия каждого государства с развитой экономикой и правовой системой.

Необходимо понимать, что ни один из субъектов трудовых отношений, что работодатель, что работник не застрахованы от возможности наступления факта производственного травматизма и в таких условиях, именно государство, в лице

его уполномоченных органов должно произвести объективную и полноценную защиту нарушенных прав как работника, так и работодателя, в том числе и путём применения репрессивных уголовно – правовых мер.

Выбор приведенной темы основан на необходимости научного осмысления и изучения правовой основы уголовно – правовой охраны труда в нашем государстве и странах ближнего и дальнего зарубежья, а также анализа имеющейся по делам данной категории судебно – следственной практики.

Усовершенствование механизма защиты прав граждан в части обеспечения благоприятных условий труда, оперативное реагирование на причины и условия совершения уголовных правонарушений в этой сфере, выявление актуальных проблем, связанных с их расследованием, выработка действенных методик досудебного производства определили вектор данного исследования.

Объект и предмет исследования.

Объектом магистерского исследования являются правоотношения, складывающиеся в ходе расследования уголовных дел данной категории, а также правовой оценки фактов нарушений правил охраны труда.

Предметом исследования являются нормы национального и зарубежного законодательства в сфере уголовно – правовой охраны труда, научные публикации по исследуемому вопросу, судебно – следственная и надзорная практики, статистические данные.

Методологическая и теоретическая основы исследования.

В процессе работы над магистерским проектом автор планирует использовать исторический, сравнительно – правовой, а также статистический методы исследования.

Исторический метод планируется использовать посредством изучения ретроспективного законодательства, путём расчленения его на составные элементы, выявление сходных положений и фундаментальных значений, используемых в современных правовых конструкциях.

Сравнительно – правовой метод будет использован путём изучения международного опыта и практики применения отраслевого законодательства, базовых подходов криминализации исследуемого правового института.

Наконец, статистический метод необходим для исследования динамики рассматриваемого уголовно – правового деликта, особенностей его выявления и расследования, в масштабах республики, а также отдельно взятых регионов страны.

Теоретическую базу данного исследования составили труды ученых в области зарубежного и отечественного законодательства, а также иная научная и юридическая периодические литературы.

Степень научной разработанности исследуемой темы в Республике Казахстан нельзя отнести к категории высокой. Это обусловлено тем, что рассматриваемый вопрос довольно специфичен.

Безусловно, в целом вопросы соблюдения трудовых прав граждан неоднократно являлись предметом исследований отечественных и зарубежных учёных.

В Российской Федерации ряд аспектов криминализации деяний в сфере трудовых отношений освещались в работах Бердычевской Н.В., Герфановой Е.И., Коняхина В.П., Курсаева А.В., Марковиченко С.В., Матвеевко П.В., Рыбалка А.А., Сурковой А.С.

В то же время, в нашей стране теоретические и практические аспекты уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда и проблем досудебного расследования по делам данной категории в формате диссертационных исследований ранее представлены не были.

Цели и задачи исследования.

Основной целью исследования является изучение и определение проблем досудебного расследования по уголовным делам связанным с нарушением правил охраны труда.

Приведенная цель предопределила следующие задачи исследования:

– изучить исторические аспекты становления и развития института уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда;

– внести корректировки в действующее законодательство по вопросам внедрения уголовной ответственности работодателей за сокрытие, а равно несообщение о фактах нарушений правил охраны труда, повлекших случаи производственного травматизма.

– определить основные направления повышения эффективности уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда с учётом правоприменительного опыта зарубежных стран и разработать на их основе рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно – правовых средств борьбы с нарушениями правил охраны труда;

– выявить наиболее распространенные нарушения требований уголовно – процессуального законодательства при досудебном расследовании уголовных дел данной категории и предложить пути их недопущения;

- внести предложения по усовершенствованию и модернизации процесса осуществления досудебного расследования по делам анализируемой категории.

Исходя из определенных задач исследования, автор формирует положения, выносимые на защиту:

– сложившаяся практика показывает необходимость криминализации фактов сокрытия производственного травматизма со стороны работодателей, путём перевода указанных правонарушений из разряда административных в категорию уголовных поступков.

В этой связи предлагается дополнить диспозицию ч.1 ст.156 УК РК словами следующего содержания: **«а также несообщение работодателем о таком факте в органы уголовного преследования».**

Следует отметить, что внесение предлагаемых изменений повлияет и на момент начала досудебного расследования, а, следовательно, и его порядок.

– Для усиления ответственности работодателей, полагаем возможным рассмотреть вопрос о криминализации фактов неисполнения предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда в случае, если это в дальнейшем повлекло за собой тяжкие последствия.

В этой связи предлагается введение новой статьи в действующий УК РК диспозиция которой будет выглядеть следующим образом:

«Ст.156-1 УК РК «Неисполнение предписаний связанных с нарушением правил охраны труда.

1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателем предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью, -

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, -

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, -

4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, -»

– Также следует отметить, что в настоящее время в органах внутренних дел нет определенного наработанного практического опыта в расследовании дел анализируемой категории, выводы по досудебному расследованию формируются исключительно на доводах заключения специального расследования.

В этой связи, имеется необходимость создания в структуре Следственного Департамента Министерства внутренних дел РК специализированной группы, а также закрепление на основании должностных инструкций в территориальных подразделениях органов внутренних дел следователя (дознателя) по расследованию уголовных дел связанных с нарушением правил охраны труда.

- В настоящее время существуют определенные проблемы при проведении ОМП на опасных производствах.

К примеру, на угольных шахтах согласно технике безопасности, допускается использование электрических приборов, обеспечивающих изоляцию от внешней среды в связи с большим риском воспламенения.

Вместе с тем, в настоящее время в органах внутренних дел используются обычные фото -, видео – камеры, которые не отвечают требованиям техники безопасности на угольных шахтах, в связи с чем использование их при проведении ОМП невозможно.

На основании вышеизложенного имеется обоснованная необходимость оснащения органов внутренних дел специализированным оборудованием фото -, видео – фиксации отвечающим правилам техники безопасности на опасных производствах (по примеру следственных органов в Польше и Германии).

- В настоящее время имеются факты манипуляций работодателями с содержанием документации в области охраны труда (подделка, подлог, внесение

ложных сведений, вынесение задним числом и т.д.), таких как приказы, журналы прохождения инструктажей и др.

Полагаем, что для исключения подобных фактов, а также модернизации проведения выемок необходимо создание и внедрение единой республиканской базы данных нормативной документации в области охраны труда предприятий всех форм собственности.

Следует отметить, что внедрение предлагаемой базы и наличие документации на электронном носителе будет являться большим преимуществом в рамках ведения досудебного расследования в электронном формате.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

1.1 ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

В научной литературе, как и в практической деятельности, криминализация того или иного явления или действия, как правило обусловлена совокупностью характерных для той или иной исторической эпохи общественных отношений, принципов и ценностей.

Анализ содержания исторических конструкций государственно-правовых явлений позволяет нам определить предпосылки, основные векторы и этапы развития той либо иной исследуемой сферы общественных отношений. Не является исключением и рассматриваемая тематика.

Изучение вопросов становления и развития института уголовно – правовой охраны труда на наш взгляд целесообразно начать с первой половины XIX века, когда на территорию современного Казахстана распространялась юрисдикция законов Российской империи.

Указанное обусловлено тем, что многие положения уголовно – правовых норм легли в основу формирования правовых институтов советского уголовного законодательства, а в последующем в той или иной мере были спроецированы на нормы современного уголовного права Республики Казахстан.

Ещё одним весомым аргументом к этому является наличие в числе знаменитого свода Законов Российской Империи – Положения об инородцах, которым регламентировались вопросы найма труда калмыков, татар, а также киргиз – кайсаков (далее – Положение). [1]

В частности, пункт 38 Положения гласил, что найм инородцев в частную работу может производиться исключительно с уведомления родового начальства и с соблюдением Правил найма, прилагаемых к Положению.

Весьма прогрессивным для своего времени являлся пункт 37 Правил, который предусматривал для лиц моложе семнадцати лет возможность отдачи в найм родителями исключительно на «легкую работу» и лишь с согласия родового начальства и на срок не более одного года. [1]

Соответственно, напрашивается вывод о том, что Правила, в определенной степени, наделяли родовое начальство полномочиями определенного рода трудовой инспекции, поскольку представители глав рода имели право инспектировать условия труда несовершеннолетних лиц, в том и числе и по вопросам их безопасности. Нелишним будет отметить, что нарушение указанных Правил влекло за собой серьезные штрафные санкции.

Дальнейшее развитие правовой регламентации вопросов безопасности труда было обусловлено ростом количества несчастных случаев на производстве

и выявленными фактами эксплуатации детского труда в середине XIX века на заводах и фабриках Санкт – Петербурга.

Всё это послужило причиной того, что была создана специальная комиссия, которую возглавил лично генерал – губернатор Игнатъев П.Н., в особые полномочия комиссии входило обследование бытовых условий труда и разработка плановых и системных мероприятий против случаев злоупотреблений со стороны работодателей.

В результате деятельности комиссии были выявлены вопиющие факты грубого нарушения трудовых прав малолетних работников по найму, которых принуждали работать по 14 часов в сутки, в том числе в условиях антисанитарии, при этом дети привлекались к работе и в ночную смену.

В подавляющем большинстве случаев работодатели не заключали с малолетними трудовыми договорами, что отчасти объяснялось как неграмотностью наемных работников, так и элементарным незнанием своих прав.

Свою роль играли такие факторы как отсутствие жизненного опыта, низкие доходы семей работников, страх потери стабильного рабочего места и заработка.

Естественно, подобное положение вещей было недопустимо, в связи с чем комиссией был разработан «Проект правил для фабрик и заводов в Санкт – Петербурге и уезде».

Указанный документ незамедлительно был разослан владельцам бумагопрядилен, руководителям крупнейших ткацких фабрик, которыми были приняты меры во исполнение данного акта. [2]

На тот момент, в Российской Империи уже действовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, ст.365 которого регламентировала уголовную ответственность за нарушение обязательных правил и условий труда в отношении находящихся в трудовых отношениях женщин, малолетних детей и подростков. [3]

Отсюда следует вывод о том, что приведенные выше правовые документы напрямую свидетельствуют о внимании законодателя к вопросам обеспечения прав социально уязвимых слоев населения, к которым он относит лиц женского пола и несовершеннолетних и данная практика в последующем нашла свое отражение и в современном законодательстве.

Вместе с тем, принятые законодателем меры оказались недостаточными, в стране по – прежнему, продолжались факты гибели и увечья людей на производстве.

К примеру, в период 1879 – 1880 гг. на Хлудовской фабрике имели место 633 случаев травматизма вследствие неправильного обращения с различными механизмами и станками.

Ввиду изложенного, в 1885 году вышеприведенное Уложение было откорректировано и дополнено. В частности, введён раздел X «О смертоубийстве», ст.1466 которого, в числе других, предусматривала ответственность за причинение смерти (при отсутствии прямого умысла),

вследствие нарушений постановлений, изданных с целью обеспечения личной или общественной безопасности.

Эти постановления могли иметь характер медицинских, строительных и др.

Постановления принимались с целью конкретизации как алгоритмов проведения каких-либо работ, так и определения, и персонализации ответственности вследствие нарушений правил охраны труда.

Следующий наиболее прогрессивный виток развития уголовно – правовой охраны труда, по нашему мнению, можно связать с главой «О нарушении постановлений о личном найме» Уголовного уложения 1903 года.

Особый интерес, применительно к рассматриваемой тематике, вызывают нормы данной главы об ответственности за задержку заработной платы, а также выплаты вместо нее товара и иных ценностей. [4. 410]

При этом, субъективная сторона подобных деяний должна была характеризоваться прямым умыслом, направленным на невыплату заработной платы, при обязательном наличии к тому возможностей.

Революция 1917 года и последовавшая вслед за ней смена политического режима определенным образом повлияли на расстановку социальных ценностей общества.

Поскольку в общественное сознание основательным образом вплетается новое словосочетание «права трудящихся и их защита», соответственно, они обретают одно из важнейших значений, в том числе и при формировании основ советского законодательства.

Первым шагом в этом направлении стал декрет Совета народных комиссаров РСФСР 1917 года «О восьмичасовом рабочем дне» (далее – Декрет).

Несмотря на столь специфическое название, Декрет регламентировал довольно широкий спектр вопросов трудового законодательства: определял понятие сверхурочных работ, предусматривал запрет на работу по найму лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, запрет на привлечение к сверхурочным работам лиц женского пола и не достигших 18 летнего возраста и т.д.

Прогрессивность Декрета заключалась также и в том, что он предусматривал обязательность выходных в дни религиозных праздников, при этом конкретизируя христианские праздники содержал примечание о том, что лицам иного вероисповедания в дни их религиозных праздников также предоставляются выходные.

По сути, Декрет можно отнести к разряду правовых актов, заложивших основу для имплементации аспектов демократизации и толерантности в законодательство РСФСР, на основе реализации принципов советского социализма.

Примечательно, что итоговый 26 пункт предусматривал наказание за нарушение положений Декрета в виде лишения свободы сроком до одного года.[5] Отсюда напрашивается вывод, что вышеприведенный Декрет являлся

неким симбиозом трудового и уголовного законодательств, сочетая в себе как нормы регламентации производственных отношений, так и вопросы уголовно – правовой ответственности.

Социально – экономические и политические реформы первых пяти лет Советской власти выявили необходимость постепенного перехода к разработке специфического кодифицированного законодательства, в том числе и в области уголовного права. Указанное было обусловлено становлением первых институтов власти, перехода от жесткой политики красного террора к урегулированному нормами права образу жизни государства и общества.

Нормализация общественных отношений, постепенное упорядочивание деятельности государственных органов, централизация институтов власти способствовали формированию и становлению правовой основы трудовых отношений.

Так, в апреле 1922 года Советом Народных Комиссаров был принят декрет «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда» (далее – Декрет 1922 года).

Несмотря на то, что данный документ состоял всего лишь из шести пунктов, он содержал перечень основных нарушений в области охраны труда, связанных с нормированием рабочего времени, особенностей труда лиц женского пола и несовершеннолетних и т.д.

Более того, документ сочетал в себе как нормы материального, так и процессуального права.

К примеру, он возлагал на Инспекторов труда функции органа уголовного преследования, поскольку вменял в их обязанность составление протоколов о нарушениях постановлений об охране труда и последующую передачу в суточный срок для рассмотрения по существу в Народный суд.

В свою очередь, судом дела данной категории должны были рассматриваться в срок не более одной недели со дня поступления материала, а в случае бесспорности нарушений незамедлительно, путем вынесения судебного приказа.

Указанное во многом дисциплинировало судебные органы, препятствовало волоките рассмотрения дел, способствовало более оперативной защите прав трудящихся.

Примечательно, что размер штрафа за нарушения его норм составлял от 100 миллионов до 1 миллиарда рублей, санкцией предусматривались также такие виды наказаний как принудительные работы и лишение свободы. [6]

После принятия в июне 1922 года Уголовного Кодекса РСФСР (далее – УК 1922 года) вышеприведенные положения Декрета 1922 года были отображены в ст.132, где рассматривалась ответственность нанимателя в случае нарушения последним правил, регулирующих продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, ночную работу, работу женщин и подростков, оплату труда, прием и увольнение, а также специальных норм об охране труда.

Законодатель в санкции данной статьи предусмотрел альтернативные виды наказаний: штраф не ниже 100 рублей золотом, принудительные работы на срок не ниже 3 месяцев или лишение свободы на срок до 1 года, при этом высший предел двух первых видов наказаний статьей не регламентировался.

В данном случае следовало исходить из требований ст.35, согласно которой принудительные работы назначались на срок до 1 года.

Следует отметить, что ст.39 УК вообще не предусматривала верхние пределы суммы для наказания в виде штрафа, а рекомендовала суду исходить из имущественного положения подсудимых. [7]

В этих целях сложившаяся практика обязывала суды при рассмотрении дел запрашивать сведения из местных исполнительных органов о наличии у подсудимых имущества: жилья, скота и т.д., поскольку тем самым обеспечивалась реализация принципов всесторонности и полноты судебного следствия.

Нельзя не признать, что с установлением Советской власти защита прав и интересов трудящихся становится одним из основных приоритетов во внутренней политике советского государства. Естественно, что во многом, указанное объясняется радикальной сменой господствующего класса, когда вчерашняя правящая элита в лице дворянства и буржуазии возводится в ранг паразитирующего за счёт трудящихся элемента, а статус простого рабочего либо крестьянина автоматически даёт право в ряды высших слоев коммунистической власти.

На первый план выдвигаются права и интересы простых тружеников, о чём свидетельствует ряд принятых советской властью программных документов и нормативных актов, а именно принятые в 1925 – 26 годах правительственные постановления о планировании мероприятий по улучшению санитарно – гигиенических условий и безопасности труда.

Все партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные органы были ориентированы на улучшение условий и повышение безопасности труда на предприятиях в период восстановления и развертывания промышленности.

К этому же периоду относится практика заключения соглашений между хозяйственными органами и органами охраны труда о проведении мероприятий, связанных с оздоровлением санитарно – технической обстановки на предприятиях.

Заслуживает внимания Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года (далее – УК РСФСР 1926 года), а именно ст.133, согласно которой поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия работы, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность.

Примечательным является тот факт, что уголовная ответственность наступала не только при реальных последствиях в виде нетрудоспособности, но и при риске их получения. [8]

Это является ярким примером отношения законодателя к правам трудящихся.

Надо сказать, что изложенное в условиях Новой экономической политики (НЭП) было продиктовано обоюдным интересом: государство в лице уполномоченных органов упорядочивало деятельность в сфере охраны труда, хозяйствующие субъекты получали государственную поддержку, включая и субсидирование ряда санитарно-технических мероприятий.

В последующем в марте 1927 года Центральный комитет коммунистической партии, рассматривая вопросы деятельности хозяйственных и профсоюзных органов, отмечал, что приведенные ведомства и организации обязаны разработать комплекс детальных мероприятий по таким направлениям как оздоровление условий труда, механизация вредных и тяжелых видов работ таким образом, чтобы они одновременно облегчали повышение эффективности и производительности труда рабочего и наряду с указанным были направлены на реализацию мероприятий по соблюдению техники безопасности, улучшению освещения, нормализации температуры, достаточности вентиляции и т.д.

Большим шагом стало принятие СНК РСФСР в октябре 1928 года постановления о порядке планирования ассигнований по охране труда и промышленности, которое не только установило порядок финансирования государством мероприятий по охране труда, проводимых на промышленных предприятиях, но и определило ответственность руководителей хозяйственных органов за неиспользование полностью ассигнований по охране труда по назначению и невыполнение хозяйственными субъектами своих обязательств, предусмотренных соглашениями по охране труда. [9]

В связи с образованием в 1936 году новой союзной Республики – Казахской ССР возникает вопрос о необходимости разработки и принятия самостоятельного Уголовного Кодекса, однако на территории Казахстана продолжал действовать УК РСФСР, поскольку постановлением ЦИК и СНК КазССР от 22 февраля 1937 года было разъяснено, что законы РСФСР, а равно постановления, распоряжения, приказы, инструкции СНК РСФСР, действовавшие на территории Казахстана до преобразования его VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР, продолжают действовать и в дальнейшем, вплоть до возможной отмены их уполномоченным органом СССР или Казахской ССР. [10. 27]

Безусловно, это во многом объясняется сильной централизацией государственной власти, когда вся внешняя и внутренняя политика государства, а также содержание всех экономических и правовых реформ определялись волей Кремля.

Если перейти непосредственно к исследованию уголовного законодательства, действовавшего на территории Казахстана с момента обретения суверенитета и касающихся правоотношений в сфере охраны труда, то необходимо выделить три основных кодифицированных акта:

1) Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года (далее – УК Каз.ССР).

2) Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года (далее – УК РК 1997 года).

3) Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК РК 2014 года).

Касательно первого источника, интерес для нашего исследования составляет ст.126, именованная «Нарушение правил охраны труда».

Объективная сторона данного деяния выражалась в нарушении правил техники безопасности, промышленной санитарии и иных правил охраны труда, повлекшем несчастные случаи с людьми, либо создавшем опасность для жизни или здоровья трудящегося, причём эти нарушения могли проявляться как в форме активных действий, так и преступного бездействия. [11]

Бланкетность данной статьи особо ярко выражалась в том, что в диспозиции статьи отсутствовали сами правила ввиду их многочисленности и многообразности.

Здесь законодатель отсылал практиков непосредственно к содержанию правовых актов министерств, ведомств и профсоюзов, поскольку они детализировали техногенные процессы и алгоритмы производственных отношений, непосредственные механизмы и условия выполнения тех или иных видов работ.

Немаловажным моментом при этом являлось наступление либо возникновение возможности наступления общественно – опасного последствия, которое «..причинно и виновно связано с допущенным нарушением..». [11]

Интересен тот факт, что уже на тот момент законодатель оперировал понятием причинности и следственности как неотъемлемых условий применения уголовного закона.

Общественно – опасные последствия по части 1 ст.126 УК заключались не только в несчастных случаях, повлекших смерть трудящихся, причинении телесных повреждений, отравления и т.д., но и в иных последствиях, которые влекли за собой обязательную утрату трудоспособности потерпевшего.

Вполне вероятно, что обязательность условия наступления уголовной ответственности лишь за создание условий к опасности для жизни и здоровья людей на производстве по части 2 ст.126 УК было продиктовано желанием законодателя повысить степень ответственности руководителей советских предприятий, организаций и учреждений.

К слову сказать, в основном именно руководящее звено относилось к категории субъектов данного преступления, поскольку они обязательно должны были относиться к перечню должностных лиц, тех на которых в силу их служебных положений была возложена обязанность обеспечить соблюдение правил охраны труда на данном участке производства или контроль за их выполнением. Обязательным условием являлось наличие приказа, должностной инструкции или специального распоряжения, которым бы регламентировалось возложение таковых обязанностей.

В случае если же нарушения таких правил допускались иными должностными лицами, не являющимися субъектами данного преступления, с учетом выяснения конкретных обстоятельств дела содеянное квалифицировалось как иное должностное преступление (халатность, злоупотребление служебным положением и т.д).

Интересным является постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 года, которым действие правил охраны труда было распространено и на членов коллективных хозяйств, то есть колхозников.

Указанное означало, что ответственность по ст.126 могли в соответствующих случаях нести и должностные лица колхозов – директор, главный агроном и т.д. Тем самым, колхозники были уравнены в своих правах с рабочими городских заводов и фабрик.

Учитывая, что рабочие и колхозники составляли основной массив трудящихся, вопрос соблюдения их трудовых прав неоднократно выносились на повестку заседаний важнейших консультативно – совещательных мероприятий страны.

Так, решением XXIII съезда Коммунистической партии, руководителям советских предприятий: заводов, фабрик, колхозов и т.д. предписывалось принять комплекс мер по оздоровлению ситуации, связанных с реализацией мероприятий в области охраны труда. [12. 9]

Более того, за несколько лет до этого, Советом Министров СССР было принято постановление «О мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках», в котором каждый факт нарушения правил охраны труда следовало расценивать практически как саботаж и предписывалось к нерадивым руководителям принимать самые строгие меры ответственности, в том числе и уголовно – правового характера. [13]

Более того, в состав специальных комиссий по расследованию фактов несчастных случаев на производстве в обязательном порядке включались ответственные партийные работники, курировавшие соответствующие отрасли промышленности, которыми независимо от мнения других членов комиссий, могло выражаться особое мнение, по аналогии с коллегиальным рассмотрением уголовных дел в судах.

Вопросы уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда с обретением независимости Республикой Казахстан на первый взгляд не претерпели особых изменений.

В УК РК 1997 года рассматриваемой тематике была посвящена ст.152 УК, предусматривавшая ответственность за нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, либо в соответствии с частью второй вышеуказанной статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Структурный анализ положений данной статьи позволяет сделать вывод о незначительности каких – либо изменений как в объективной стороне рассматриваемого деяния, так и в других неотъемлемых элементах конструкции состава уголовного правонарушения.

Естественно, это вполне объяснимо тем, что в отличии от норм, регламентирующих уголовную ответственность и наказание, многим нормам, регламентирующим производственные и технологические процессы, в том числе в сфере обеспечения техники безопасности свойственен определенный консерватизм, если только речь не идёт о каких – либо новаторских внедрениях.

Подводя итоги данного параграфа следует отметить следующее:

Эволюция уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда находилась в прямой зависимости от степени защищенности трудовых прав субъектов производственных отношений, которое в свою очередь было обусловлено местом и ролью трудового законодательства в системе ценностей и приоритетов того или иного политического режима.

- Многие правовые акты на заре становления уголовного законодательства в сфере охраны труда сочетали в себе положения как трудового, так и уголовного, а также уголовно – процессуального права.

- С постепенным выдвиганием на первый план прав трудящихся возрастала степень ответственности работодателя, вплоть до применения к нему уголовно – правовых норм репрессивного характера.

- С установлением советской власти защита прав и интересов трудящихся становится одним из основных приоритетов во внутренней политике советского государства.

Естественно, что во многом, указанное объясняется радикальной сменой господствующего класса, когда вчерашняя правящая элита в лице дворянства и буржуазии низложена до ранга, паразитирующего за счёт трудящихся элемента, а позиции простых рабочих и крестьян обретают наибольший социальный и статус, что отражается и на содержании действующего законодательства (в их пользу).

- Многие положения уголовно – правовых норм Российской Империи легли в основу формирования правовых институтов советского уголовного законодательства, в свою очередь на содержание ныне действующего уголовного законодательства о регламентации ответственности за нарушения правил охраны труда повлиял сложившийся исторический опыт, поскольку основные фундаментальные положения правовых актов СССР нашли своё отражение в Уголовных Кодексах 1997 года и 2014 года, в частности практически неизменной осталась конструкция элементов состава уголовного правонарушения.

1.2. УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Отнесение права на труд и его безопасные условия к числу наиважнейших прав современного человека и гражданина обусловлено не только их закреплением в международных актах и конституциях многих стран мира, но и простым определением права на труд как основы экономического базиса государства, поскольку оно принадлежит трудящемуся, а каждый трудящийся является составным элементом ресурса государства.

Рассуждая с точки зрения философии права, нельзя не признать, что человек, являясь высшей ценностью общества и государства, в тоже время является и элементом, чьё выпадение (биологическая смерть) из отдельного звена цепочки общественных отношений неизбежно, а потому, по отношению к государству человек является также и ресурсом.

Поэтому государство посредством своих правовых актов призвано защищать человека, его право на труд и его безопасные условия, в том числе путём применения уголовно-правовых инструментов.

Как известно, основу современного уголовного законодательства Республики Казахстан составляет Уголовный Кодекс РК от 3 июля 2014 года, принятие которого было обусловлено реализацией положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010 – 2020 года.

Следует также учесть, что с момента принятия УК РК 1997 года было внесено значительное количество изменений, вследствие чего многие положения УК находились в определенной несогласованности.

Принципиальным же отличием нового УК являлась градация уголовных правонарушений на проступки и преступления, что также в определенной степени является следствием проводимой государством политики гуманизации уголовного законодательства, поскольку в случае осуждения за совершение уголовных проступков лицо считается не судимым, соответственно, мы делаем вывод о некотором снижении репрессивности уголовной политики нашего государства.

Безусловно, приведенное понятие репрессивности, с международной точки зрения весьма условно, поскольку анализ практики назначения уголовных наказаний в некоторых зарубежных странах порой свидетельствует об отсутствии указанного приоритета в уголовных политиках и доктринах зарубежных государств.

Обращаясь к исследуемой нами тематике, отмечаем, что вопросы регламентации уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда в Республике Казахстан сосредоточены в статье 156 УК.

В предыдущем подразделе мы отмечали, что консерватизм конструкции состава исследуемого правонарушения проявляется в практической неизменности объективной стороны деяния.

В теории уголовного права наиболее обоснованным признается мнение, согласно которому объектом преступления выступают общественные отношения. Однако в рамках этой концепции существуют различные нюансы,

они, в частности, касаются содержания и структуры общественных отношений, механизма причинения им вреда преступным посягательством. [14. 188-193]

При анализе объекта преступного нарушения правил охраны труда считаем целесообразным исходить из признания общественных отношений объектом преступления и их трехэлементной структуры: участников отношений (субъектов); взаимосвязь между субъектами, их деятельность или позиции по отношению к друг другу, определенные права и обязанности: социальные ценности, по поводу которых возникают общественные отношения (предмет отношений). Общественные отношения, так называемые объектом преступления, носят объективный характер и существуют вне и независимо от сознания. Они не зависят и уголовного закона, и по отношению к нему общественные отношения первичны. Таковыми они являются и по отношению к преступлению.

Надо сказать, что как в прошлом, так и сейчас сущность объекта преступления, предусмотренного ст.156 УК РК, в литературе раскрывается по разному. А.Б. Сахаров полагал, что рассматриваемое преступление охватывает известную группу возможных случаев причинения смерти и телесных повреждений, выделенных из числа преступлений против жизни и здоровья в группу специфической направленности посягательства. [15.178]

Высказывалось иное более радикальное мнение, согласно которому нарушение правил по технике безопасности предлагалось считать преступлениями против личности, независимо от того, какое место в системе кодекса отводит этому составу законодатель. [16. 58]

Детализацию структурных элементов конструкции состава на наш взгляд необходимо начать с определения понятия охраны труда, под которой следует понимать комплекс мер или систему сохранения жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности, включающей правовые социально – экономические, организационно – технические, санитарно – гигиенические, лечебно – профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Приведенное понятие как нельзя лучше подчеркивает всю широту и многогранность спектра производственных отношений, подпадающих под сферу действия охраны труда.

Соответственно, в процессе посягательства на совершение рассматриваемого правонарушения, виновным лицом допускаются нарушения правовых норм, регламентирующих социально – экономические, организационно – технические, санитарно – гигиенические и иные отношения в сфере охраны труда. В приведенном случае позиционирование одного становится невозможным без другого.

Глобальное значение приобретает определение общественной опасности рассматриваемого деяния.

Так, Конституция Республики Казахстан в ст.24 закрепляет право каждого на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены,

соответственно, нарушение этого права и представляет общественную опасность. [17]

В данном случае приведенное право, гарантированное Основным Законом, относится, наряду с другими правами человека и гражданина к высшей ценности государства.

Помимо непосредственного определения общественной опасности указанного вида уголовного правонарушения необходимо отметить также особенность фундаментальных аспектов криминализации этого деяния, которые заключаются в обеспечении состояния защищенности трудовых прав граждан.

Важно учитывать, что указанная норма уголовного закона является основным и единственным гарантом уголовно – правовой защиты работника в случае нанесения ему производственного вреда со стороны работодателя.

Обратимся к разделу 5 Трудового Кодекса Республики Казахстан от 15 мая 2007 года, который озаглавлен как «Безопасность и охрана труда», данный раздел определяет основные приоритеты государственной политики в области охраны труда, регулирует общественные отношения в области охраны труда и безопасности труда в Республике Казахстан и направлен на обеспечение безопасности, сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. [18]

Каждый работник должен понимать, что он находится под соответствующей защитой государства, а для государства защита интересов работника должна иметь более приоритетное значение в сравнении с правами работодателя.

Об указанном свидетельствует и ряд научных трудов фундаментального характера К.Маркса, В.И. Ленина, где работник позиционировался в качестве основополагающего звена благополучия экономики государства, а равно и экономически господствующего класса, соответственно, исходя из данного постулата он должен находиться во главе правящей власти общества, путем делегирования своих полномочий своим представителям – делегатам, депутатам, и именно его (работника) права, в том числе на безопасные условия его труда должны выступать в роли фундаментального интереса государства. [19. 41-42]

Из вышеуказанного следует, что приведенное выше конституционное право на безопасные условия труда и является объектом уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 156 УК РК.

Комментарии ряда отечественных и зарубежных исследователей ученых подтверждают указанный аргумент, в то же время отдавая приоритет такому дополнительному непосредственному объекту правонарушения как жизнь и здоровье граждан.

С этим утверждением нельзя не согласиться. Так, если исходить из приоритетности для государства таких ценностей как жизнь и здоровье граждан, имеющих конституционный статус, закрепленный в ст.1 Конституции РК, то именно жизнь и здоровье граждан должны играть роль основного объекта правонарушения, предусмотренного ст.156 УК РК. [17]

В то же время, учитывая специфику рассматриваемого деяния, они играют в большей степени дополнительную роль и на первый план выходит именно право граждан на безопасные условия труда.

Существуют такие критерии отнесения труда к разряду безопасного:

- отсутствие потенциальных технических угроз, связанных с состоянием оборудования и т.д.
- отсутствие потенциальных профессиональных угроз, связанных с личностью работника (его профессиональный и квалификационный уровень, наличие допусков, совокупность знаний, умений, навыков и т.д.).

Признание того, что преступлением, кроме общественных отношений, причиняется вред системе социальных норм, функционирующих в обществе, приводят к ошибочному, по нашему мнению, выводу о существовании некоего объекта преступления, находящегося вне системы общественных отношений.

Исходя из бланкетного характера диспозиции уголовно – правовой нормы, содержащейся в ст.156 УК РК, внешне рассматриваемое преступление выглядит как действие или бездействие. «но содержание нарушения правил более глубоко и специфично. Оно представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в неисполнении нормативного предписания независимо от того, что оно требует: совершить позитивное действие или воздержаться от отрицательного бездействия. Отношение к предписанию – главное, что характеризует нарушение правил». [20. 6]

Однако следует учесть, что в любом случае причинение вреда жизни или здоровью граждан является неотъемлемой частью конструкции состава правонарушения, предусмотренного ст.156 УК РК, так как при их отсутствии нельзя вести речь о какой – либо ответственности.

Наличие ущерба жизни и здоровью граждан является обязательным для квалификации действий виновного лица, ибо они прямое последствие цепочки его преступных действий (бездействия).

Относительно объективной стороны рассматриваемого деяния необходимо отметить, что само по себе нарушение лицом правил охраны труда не образует состава уголовного деяния, предусмотренного ст.156 УК РК, обязательно наступление вышеуказанных последствий.

При этом, имеется зависимость от степени телесных повреждений, от среднего вреда здоровью и выше.

Также необходимо установить, к какой из трех групп нормативных актов относятся нарушенные виновным лицом нормы: правила техники безопасности, промышленной санитарии или охраны труда.

Более того, при определении квалификации действий (бездействия) виновного лица орган уголовного преследования должен указать какой именно нормативный акт, его конкретный пункт и в какой части, либо полностью нарушен и что именно это нарушение создало условия для получения потерпевшим телесных повреждений, либо наступления его смерти.

Не отражение указанных данных приведет к ситуации, когда ни государственный обвинитель, ни суд не может выйти за рамки предъявленного обвинения.

Отсюда исходит вывод о том, что диспозиция исследуемой статьи относится к категории бланкетных.

Здесь следует подчеркнуть значение понятия детализации условий применения статьи, это означает, что в отдельно взятых отраслевых правилах, инструкциях, положениях может содержаться детальное применение технологических процессов и алгоритмов, производственных механизмов тех или иных видов работ, а также мер по обеспечению организации безопасности их проведения, нарушение которых и влечёт ответственность по ст.156 УК РК.

Фактором наступления уголовной ответственности является случай, законодательно именуемый несчастным, то есть воздействие на работника вредного и (или) опасного производственного фактора при выполнении им трудовых (служебных) обязанностей или заданий работодателя, в результате которого произошли производственная травма, внезапное ухудшение здоровья или отравление работника, приведение его к временной или стойкой утрате трудоспособности, профессиональному заболеванию либо смерти. [21. 14-16]

Относительно субъекта рассматриваемого деяния следует отметить, что он относится к категории специальных.

Специфика субъекта в данном случае выражается в обязательном наличии у него специальных полномочий касательно организации работы в вопросах охраны труда.

Ключевым условием является наличие специального акта работодателя (приказ), которым назначается работник, осуществляющий функции по обеспечению безопасности и охраны труда.

Соответственно, на предприятии должна иметься нормативная документация о возложении на него обязанности по обеспечению техники безопасности, а также организации безопасной работы в соответствующей сфере, либо на определенном участке, внутри какого – либо подразделения.

Огромное значение приобретают в этом отношении внутренние нормативные акты, а именно правильность их составления, соответствие нормам законодательства, отсутствие в них положений, позволяющих неоднозначное двусмысленное толкование и обязательное наличие конкретно определенного круга лиц, на которые возложены соответствующие обязанности.

Помимо возложения указанных обязанностей субъект должен соответствовать требованиям отраслевого законодательства в части наличия у него специальных познаний, прохождения инструктажа, при необходимости и профильного образования, либо обучения на специализированных профессиональных курсах.

В некоторых случаях, для квалификаций действий субъекта и определения степени его виновности необходимо наличие прохождения им соответствующей

сертификации в области охраны труда и обеспечения правил техники безопасности.

Сертификация в данном случае выступает дополнительным гарантом обеспечения безопасных условий и квалифицированных навыков труда.

К примеру, Н. являясь главным инженером по технике безопасности промышленного предприятия, вследствие преступной небрежности, допустил взрыв в ремонтном цехе предприятия, от которого пострадали работники предприятия, получив телесные повреждения различной степени тяжести. При этом, имелся отдельный приказ работодателя о возложении на него организации работы по технике безопасности работ, в том числе и в помещении ремонтного цеха.

Вместе с тем, при проведении по указанному факту специального расследования было установлено, что Н. имел высшее образование по специальности «История и педагогика», тогда как согласно квалификационных требований, предъявляемых к должности главного инженера предприятия по технике безопасности он должен был иметь соответствующее его профилю деятельности высшее техническое образование с квалификацией «инженер – технолог».

Приведенные обстоятельства исключают ответственность Н. по статье 156 УК РК, но не исключают ответственность работодателя, поскольку его действия по незаконному приему на работу Н. и назначению его на должность главного инженера по технике безопасности предприятия состоят в прямой причинно – следственной связи с наступившими общественно – опасными последствиями в виде взрыва в ремонтном цехе и последующего получения увечий работниками предприятия.

Усугубляет ответственность работодателя тот факт, что он, зная, что Н. не обладает профильным образованием и не имеет соответствующих навыков и познаний, грубо пренебрег требованиями отраслевых правил.

Совсем в ином ракурсе представляется картина произошедшего, если бы Н. ввел в заблуждение работодателя относительно наличия у него профильного образования и предоставил бы в подтверждение своих слов поддельный диплом о высшем техническом образовании.

В данном случае он бы понес уголовную ответственность не только за нарушения правил охраны труда, но и за подделку официального документа и его использование, поскольку поддельный диплом технического вуза предоставил ему право и возможность работы на указанном предприятии.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния заключается в вине в форме неосторожности. Виновное лицо предвидит возможность наступления опасных последствий, но без наличия достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит возможности этих последствий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть их.

Внимательность и предупредительность в данном контексте выступают в роли факторов предотвращения наступления общественно опасных последствий, а также относятся к обязательным требованиям характеристики личностных, индивидуально определенных качеств ответственного за организацию работы по технике безопасности лица.

Отсутствие у него подобных качеств и приводит к потенциальному переводу ответственного лица в разряд субъектов уголовного правонарушения.

Следует отметить, что подобная легковесность и легкомысленность при определении ответственных за какой-либо производственный участок лиц весьма характерна для менталитета современного общества, в особенности в сельскохозяйственном кластере.

Действующим практическим работникам органов уголовного преследования, прокуратуры и суда следует иметь ввиду, что существует разграничение между уголовными правонарушениями, предусмотренными ст.156 УК РК с другими составами деяний, для которых предусмотрены отдельные статьи уголовного закона, когда нарушаются специальные правила техники безопасности в различных отраслях производственных отношений.

К таковым современный законодатель относит статью 277 УК РК, предусматривающую ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ, статью 281 УК РК – нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах.

Выделение нарушений приведенных правил в отдельные статьи уголовного кодекса и придание им статуса отдельных видов правонарушений объясняется наличием устоявшегося в среде практиков мнения о повышенном риске при организации работ в данных отраслях промышленности, и, соответственно, введением этих норм законодатель ставил перед собой задачу по повышению степени ответственности как работодателей, так и работников.

Следует иметь ввиду, что если наряду с нарушением специальных правил, нарушаются общие правила безопасности и охраны труда, то действия виновного лица надлежит квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений, с назначением наказания с применением положений статьи 58 УК.

В практике прокуратуры Костанайской области в феврале текущего года возникал спорный вопрос о возможности квалификации действий лица по ст.156 УК при следующих обстоятельствах.

Так, на изучение Управления по поддержанию государственного обвинения и участию в апелляционной инстанции поступило уголовное дело по обвинению К. по ст.306 УК РК – выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Органом уголовного преследования К. обвинялась в том, что вследствие её небрежности работник автозаправочной станции С. заправил газом баллон (хозяйственно – бытового назначения), который в последующем взорвался в доме потерпевшего Т., что повлекло гибель 5 потерпевших.

При этом, как установила экспертиза, баллон с газом был заправлен сверх установленных нормативов.

Вместе с тем, расследованием дела было установлено, что работник автозаправочной станции С. перед допуском его к работам не прошел инструктаж по технике безопасности, соответственно возникает обоснованный вопрос о возможности наличия в действиях работодателя – владельца автозаправочной станции К. признаков состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.156, поскольку достоверно установлено, что она не провела соответствующий инструктаж со своим работником и допустила его к работе с источником повышенной опасности. [22]

Соответственно возникает тезис о том, что в результате преступных действий (бездействия) лица, нарушившего правила охраны труда и техники безопасности потерпевшим может являться не только лицо, состоящее с ним в трудовых отношениях, но и иные лица, как отражено в вышеуказанном примере.

По нашему, лицам осуществляющим уголовное преследование, прокурорам, суду необходимо учитывать возможность наступления уголовной ответственности по ст.156 УК РК, в том числе при наступлении негативных последствий не только лицу которое состоит в трудовых отношениях с работодателем, а также иным лицам.

Данная точка зрения отчасти была изучена в диссертационном исследовании Смык О.В., всецело поддерживается нами и определена нами как положение, выносимое на защиту.

Относительно тех обстоятельств, когда достоверно установлено, что несчастный случай на производстве произошел по вине работника, следует иметь ввиду, что должно быть объективно зафиксировано нарушение дисциплины труда, то есть обязательных к исполнению правил поведения работников.

К примеру, приговором Актюбинского городского суда от 13 января 2021 года Балтагожин Р.Т., Бисембин Т.К. и Муханов У.Ж. признаны невиновными и оправданы по ст.156 ч.4 УК РК за отсутствием в их действиях признаков состава преступления.

Согласно предъявленного обвинения, вышеуказанным лицам, занимавшим должности руководителя цеха и мастеров участков, инкриминировалось нарушение правил охраны труда, повлекшее за собой гибель пяти работников предприятия.

В судебном заседании установлено, что первоначально в бак дообработки хрома спустился потерпевший Коваль В.А. для очистки его от наростов, который потерял сознание вследствие воздействия горячего пара и технологического раствора, затем в попытке спасти его погибают последовательно – Сагиев М.С., Бисембин О.К., Корнев Е.В. и Нагишев А.М., а потерпевшего Таухабаева М.А. спасли Кусаинов С.С. и Таганов А.Н.

При этом, распоряжение об очистке бака от наростов отдал мастер ПУ фильтрации отделения ОХМ Бисембин О.К., который погиб третьим в попытке спасти Коваль В.А. и Сагиева М.С.

Именно Бисембин О.К. являлся лицом, на котором лежали обязанности по организации и обеспечению соблюдения правил техники безопасности и правил охраны труда, который в силу своей самонадеянности, то есть предвидя возможность наступления общественно – опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований, легкомысленно рассчитывая на их предотвращение, услышав, что вращающаяся внутри бака мешалка за что – то задевает, в нарушение пунктов №4,5 «Инструкции» – при случаях неисправности оборудования, не сообщил об этом ответственному руководителю, то есть мастер ОПУ (сменного) цеха №4 Бисембину Т.К., заведомо зная, что технологический процесс допущен, дал незаконное распоряжение спуститься в работающий Аппарат емкостной АЕЦ – 50 – 4500 МН, через верхний люк, находившемся рядом аппаратчику фильтрации Коваль В.А. в нарушение пункта 3.8 Инструкции – не обеспечил перед спуском в ёмкость последнего спасательным поясом спуском в ёмкость последнего спасательным поясом с сигнально – спасательной веревкой, СИЗ, то есть шланговым противогазом. [23]

Специальным расследованием были установлены и другие многочисленные нарушения правил техники безопасности, в том числе и со стороны пострадавших, которые погибли, соответственно, указанный случай является примером проведения всестороннего и объективного специального.

По нашему мнению, законодателю также следовало предусмотреть отдельный вид ответственности виновного лица, когда в случае его действий (бездействия) наступает смерть несовершеннолетних лиц, либо им причиняется соответствующий вред здоровью.

Указанное обусловлено тем, что в целом, многие положения уголовного законодательства предусматривают более строгую ответственность и более строгое наказание при посягательстве на охраняемые законом права и интересы несовершеннолетних лиц.

Аналогию легко отследить, обращаясь к конструкциям составов половых преступлений, по которым в качестве жертв выступают малолетние и несовершеннолетние.

Соответственно, рассмотрение подобных дел по существу должно относиться к юрисдикции ювенальных судов.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к следующим выводам:

– ввиду бланкетности диспозиции статьи 156 УК РК законодатель обращает внимание правоприменителей на необходимость детального изучения подзаконных нормативных актов, ведомственных инструкций, правил и положений;

– ответственность виновного лица по ст.156 УК РК наступает лишь в случае официального возложения на него обязанностей по организации работы

по технике безопасности, соответствующих правил, норм и установлений в области охраны труда;

– в случае причинения смерти, либо телесных повреждений несовершеннолетним лицам, виновное лицо должно нести более строгую ответственность и наказание, для чего предлагается внести соответствующие изменения в статью 156 УК РК (таблица прилагается).

1.3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Из всех активно применяемых в науке юриспруденции методов исследования наиболее действенным с точки зрения изучения практики применения является сравнительно-правовой метод, позволяющий исследовать базовые нормативные акты зарубежных стран на предмет схожести и отличий, а также проанализировать их эффективность и результативность.

Анализ законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за нарушения правил охраны труда в странах ближнего и дальнего зарубежья свидетельствует о ряде общих и частных признаков, а также подходов и пониманий к криминализации данного рода отношений.

Так, Уголовным Кодексом нашего ближайшего стратегического соседа в лице Российской Федерации, а в частности ст.143 регламентирована ответственность за нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которого возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека, либо двух и более лиц.

Приведенная статья структурно состоит из трех частей, в соответствии с нарастанием степени общественной опасности, от менее тяжкой к более тяжкой части. [24]

Конструкция статьи весьма схожа с конструкцией аналогичной статьи Уголовного Кодекса Республики Казахстан, предусматривает практически аналогичные последствия, является также бланкетной и требует изучения дополнительных ведомственных нормативных актов.

Интересным моментом в этом отношении является часть 2 ст.306 УК Республики Беларусь, которая отождествляет причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам с причинением по неосторожности смерти человеку, делая тем самым указанные объекты равными по степени общественной опасности. [25]

Становится очевидно, что достижение оптимального баланса равнозначности приведенных двух правовых категорий является следствием оценочного подхода белорусских законодателей, при котором основополагающим критерием является непосредственный вред в его количественном выражении по формуле: одна смерть человека равняется двум и более фактам причинения тяжкого вреда здоровью.

Анализ судебно – следственной практики по уголовным делам о нарушениях правил охраны труда явился предметом рассмотрения расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в ноябре прошлого года, на котором приняли участие представители правоохранительных и уполномоченных в сфере охраны труда органов.

Одним из пунктов протокольного решения коллегии было рекомендовано Генеральной прокуратуре обратиться в высший законодательный орган страны с инициативой о внедрении уголовной ответственности не только за нарушения правил охраны труда, но и неисполнение предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда, повлекшее за собой последствия в виде несчастных случаев, фактов травматизма и т.д. [26]

Полагаем, что инициатива коллег из Республики Беларусь заслуживает внимания, а также возможным рассмотреть вопрос о криминализации фактов неисполнения предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда в случае, если это в дальнейшем повлекло за собой тяжкие последствия, либо отнести указанное обстоятельство к квалифицированному составу правонарушения, предусмотренного ст.156 УК РК .

Рассуждая о способе внедрения уголовной ответственности работодателя за неисполнение предписания уполномоченного органа в сфере охраны труда полагаем следующее.

В данном случае работодатель, будучи уведомленным уполномоченным органом путем внесения соответствующего предписания достоверно знал, что на его предприятии имеются нарушения правил охраны труда и сознательно допустил собственных работников в небезопасные условия труда, а следовательно сознательно допускал и осознавал возможные последствия жизни и здоровью работников.

При таких обстоятельствах полагаем нецелесообразным и конструктивно не правильным криминализацию фактов неисполнения работодателем предписаний уполномоченного органа путем отнесения к квалифицированному составу ст.156 УК РК.

Кроме того, в данном случае мы видим определенные отличия в субъективной стороне преступления, несмотря на то, что в большинстве своем с субъективной стороны характеризуется неосторожностью в случае если работодателем не исполнено предписание уполномоченного органа и сознательно допущены к работе сотрудники, то в данном случае происходит некий симбиоз из умысла и неосторожности.

Также стоит отметить, криминализация путем введения новой статьи в УК будет иметь определенный предупредительный эффект.

В этой связи, с целью усиления ответственности работодателей за некачественное исполнение предписаний инспекций труда, а также усиления роли и ответственности самих инспекций, по нашему мнению, является целесообразным внедрение в действующее уголовное законодательства нового состава уголовного правонарушения.

При этом полагаем, что ответственность работодателя по предлагаемой статье необходимо усилить, по причине того, что работодатель, зная об имеющихся проблемах на предприятии связанных с нарушениями правил охраны труда сознательно допустил к работе собственных работников на опасном участке.

В Уголовном Кодексе Узбекистана (далее - УК Узбекистана) вопросам уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда посвящена ст.257 УК, часть вторая которой в качестве квалифицирующих признаков предусматривает как «смерть человека», так и «иные тяжкие последствия».

В ходе изучения УК Узбекистана нами было установлено, что узбекский законодатель не даёт трактовки «иных тяжких последствий», тем самым предоставляя органу уголовного преследования право самостоятельной оценки этого понятия при определении квалификации действий виновных лиц.

Интересно то, что узбекские правоприменители при подобных случаях ссылаются на выдержку из Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах судебной практики по делам, связанным с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта», где под «другими тяжкими последствиями» наряду с гибелью людей предлагается понимать выход из строя движения поездов, кораблей или самолетов на длительный срок, разрушение окружающих домов и других сооружений (взрыв, возгорание, завал) и т.п. [27]

Изучение судебно – следственной практики вышеуказанных государств по делам о нарушениях правил охраны труда выявило идентичные проблемы правоприменительной деятельности органов предварительного следствия и суда как и в Республике Казахстан, к которым относятся и стремление работодателя скрыть факты производственного травматизма, воспрепятствовать объективному расследованию путём искажения официальных документов, влияния на персонал предприятий, принуждение к даче показаний в пользу работодателя и т.д.

К примеру, в рамках расследования уголовного дела по факту взрыва на одном из заводов Санкт – Петербурга, где получили увечья мастер цеха и рабочий по монтажу дренажных систем, было установлено, что работодатель в лице руководителя предприятия Р. не только не сообщил в полицию и инспекцию по охране труда о произошедшем инциденте, но и пытался скрыть его, выплатив каждому пострадавшему сумму в размере 6 – ти месячных окладов и оплатив лечение в частной клинике, куда отвёз их сам.

В дальнейшем, данный факт был выявлен сотрудниками прокуратуры при проведении сверки по фактам обращения в медицинские учреждения лиц с травмами. Что характерно, согласно данных журнала первичного приема у обоих был отражен диагноз – бронхит, кроме того у сотрудника прокуратуры вызвало подозрение, что у обоих работников было указано одно место и работы и время обращения в медицинское учреждение, вследствие чего им были истребованы данные с историй болезни и опрошены сами пострадавшие.

В последующем уголовное дело в отношении работодателя было направлено в суд, и он был осужден, несмотря на то, что причиненный ущерб был возмещен пострадавшим до возбуждения уголовного дела.

При этом в суде он пояснил, что, когда привез пострадавших в частную клинику, в регистратуре попросил медицинский персонал указать диагноз «бронхит», мотивируя тем, что дальнейший диагноз поставит лечащий врач. [28. 42-43]

В Уголовном Кодексе Грузии законодатель в диспозиции статьи 170 УК отражает, что уголовная ответственность должна наступать за «нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда...», тем самым акцентируя внимание на приоритетности нормативных актов, посвящённых вопросам безопасности на производстве перед иными правилами охраны труда. [29]

Учитывая, огромную работу проведенную в приведенной стране по противодействию и профилактике коррупции, следует отметить, что органы уголовного преследования Грузии ориентированы при расследовании уголовных дел любой категории, в том числе и в сфере трудовых отношений, в обязательном порядке оценивать их с точки зрения коррупциогенности, например, если рассматриваемое деяние связано с несчастным случаем на производстве, то, наряду с технической документацией, проверке подвергаются предшествующие акты и документы работодателя на предмет возможности коррупционных проявлений, допустим поставка недоброкачественной продукции, установка несертифицированного оборудования, а равно проведение государственных закупок с нарушениями закона, в пользу какого – либо недобросовестного поставщика и т.д.

Тем самым, опыт указанной страны полагаем возможным взять на вооружение правоохранительных органов и нашей республики.

Что касается стран дальнего зарубежья, то стоит отметить, что в ряде из них вообще отсутствует криминализация нарушений правил техники безопасности, либо охраны труда, в связи с отнесением подобных деяний к преступной небрежности, либо непредумышленному причинению вреда здоровью или жизни человека.

К примеру, в уголовном законе Южной Кореи подобные действия относятся к главе, регламентирующей ответственность за преступления, связанные с причинением физического вреда и смертью по небрежности, а в частности к статье 268 именуемой «Смерть или причинение физического вреда по профессиональной или персональной небрежности».

При этом, конкретизированная трактовка данных понятий отсутствует, вследствие чего, полагаем, что корейский законодатель в данном случае предоставляет право органу досудебного расследования и суду оценивать действия правонарушителя отталкиваясь из общих логических принципов.

Так, смеем предположить, что профессиональная небрежность в данном случае, должна быть связана с надлежащим исполнением лицом своих

непосредственных профессиональных обязанностей, либо их неисполнением, когда такие действия (бездействие) привели к причинению физического вреда или смерти человеку.

В свою очередь персональная ответственность, по всей видимости не связана с профессиональной деятельностью человека, а зависит от общеизвестных факторов, например, ответственность родителя за жизнь и здоровье своего ребенка.

Надо сказать, что в научной литературе, допускаются высказывания о некоторых упущениях в уголовном законодательстве Кореи, а именно в части отсутствия четких и развернутых определений. [30]

Законодательством Южно – Африканской Республики предусмотрена возможность включения в состав комиссий по расследованию несчастных случаев на производстве самого пострадавшего, а в случае отсутствия у него такой возможности – то его представителя из числа близких родственников. [31. 24-28]

Уполномоченные органы Австралии при даче правовой оценки нарушениям правил охраны труда в значительной мере отдают приоритет правам работника, соответственно, а при проведении служебного расследования, в состав комиссии включается – представитель работника, лицо, обладающее высшим юридическим образованием, услуги которого оплачиваются из средств специального государственного фонда, включая и командировочные расходы. [31. 24-28]

При этом, указанный представитель наряду с участием в деятельности комиссии, выносит и самостоятельное независимое заключение, выводы которого могут не совпадать с заключением официальной комиссии, но имеют юридически равноценное значение в случае дальнейшего судебного рассмотрения.

По законодательству Сингапура, работнику, пострадавшему вследствие нарушения его трудовых прав (включая профессиональные увечья), в случае подтверждения нарушений со стороны работодателя выплачивается гарантированная государством денежная сумма в размере его пятилетнего заработка, которая, в последующем взыскивается государством с работодателя.

В свою очередь, работодатель вправе взыскать эту сумму с конкретного лица, по вине которого допущены данные нарушения. [32. 28-30]

Тем самым, в данном случае государство гарантирует оперативную защиту прав работника, ограждая его от длительных судебных тяжб.

Аналогичным образом выстроен формат работы по защите лиц, пострадавших в результате производственного травматизма в Соединенных Штатах Америки, где создана эффективная система оказания помощи пострадавшим и их семьям.

Эта система предполагает, как выплату специальных государственных пособий, так и медицинскую поддержку и возведена в статус федеральной, то

есть её юрисдикция распространяется на все штаты и федеральный округ Колумбию.

Значительную роль в этом играет специализированный государственный орган – федеральное агентство Управления безопасности труда на производстве (далее – УБТП), в чью компетенцию наряду с наложением на работодателей штрафов, входит и делегирование своих сотрудников в состав комиссий по расследованию несчастных случаев на производстве.

Сумма, накладываемых в результате проверок УБТП на работодателей штрафов нередко достигает десятков миллионов долларов.

Случаи несообщения работодателями о факте несчастного случая на производстве оцениваются в правовом отношении в различных штатах индивидуально.

Вместе с тем, существует общее правило – вне зависимости от территории штата, где допущен данный факт, репрессивные меры в отношении работодателя со стороны государства в обязательном порядке включают в себя меры по широкому информированию общественности о так называемой его «неблагонадежности», поскольку на его предприятии, фирме, компании и по его вине был допущен несчастный случай на производстве, о котором он в последующем ещё и не сообщил компетентным органам.

Естественно, это негативным образом отражается на его имидже, что может вызвать проблемы как набора сотрудников, так и заключения партнерских соглашений (по аналогии с признанием неблагонадежным поставщиком), тем самым он возводится в отрицательный ранг «неблагонадежного работодателя». [33. 67-70]

В настоящее время во всем мире существует проблема переработки трудящихся. В особенности это касается сотрудников крупных компаний в экономика – финансовой и банковской сферах.

Наиболее остро эта проблема выражена в таких странах как США, Япония и Китай.

Именно в Японии в 1987 году было зафиксировано такое негативное социальное явление как смерть от переработки получившее название «кароси».

В результате принятых мер японский законодатель установил правило выплаты от государство семьям погибших в размере эквивалентном 20 тысячам долларов США в год, а выплаты от работодателей достигали 1,6 миллиона долларов.

Вместе с тем, статистика свидетельствует, что если с 1987 года в год фиксировало не больше двух сотен случаев «кароси», то в последующем динамика постепенно изменилась в сторону роста и в 2015 году уже официально зарегистрировано 2310 фактов смертей от переработки.

Критерием отнесения умерших к числу жертв «кароси» стала являться документально подтвержденная сверхурочная работа более 100 часов в течение месяца, или по 80 часов в течение двух или более месяцев подряд в последние полгода своей жизни. [34. 9-11]

По нашему мнению, проблематика в приведенных случаях состоит в отсутствии четких законодательных ограничений рабочего времени, а также несовершенстве органов, осуществляющих контроль в сфере защиты прав трудящихся.

Другая проблема заключается в том, что жертва «кароси» в подавляющем большинстве случаев добровольно и самостоятельно остается работать сверхурочно, мотивируется перспективой карьерного роста, достижения материального благополучия и т.д., тогда как работодатель не только не запрещает, но и приветствует, а в некоторых случаях поощряет такое поведение работника, в том числе путем материального стимулирования (выплата премий, оплата сверхурочных в двойном размере и т.д.)

Применительно к тематике нашего исследования возникает вопрос, насколько перспективно отнесение подобных действий работодателя к числу нарушений правил охраны и гигиены труда?

Полагаем, что на данную проблему влияет также и такой фактор как «культ труда», имеющий место во всех вышеприведенных странах и вследствие этого, жертва переработки сознательно идет на ущемление своих трудовых прав, что нивелирует степень ответственности работодателя.

Орган уголовного преследования и суд, давая правовую оценку подобным действиям работодателя, естественно, будет исходить из такого фактора как добровольное волеизъявление работника, при отсутствии какого – либо физиологического или психологического давления и принуждения со стороны работодателя.

Подводя итоги данного параграфа, мы приходим к следующим выводам:

– В большинстве стран, чье законодательство, в рамках данного исследования было подвергнуто исследованию нарушения правил охраны труда относятся к уголовным деликтам лишь при наступлении общественно – опасных последствий (смерть, увечья, утрата трудоспособности и т.д.)

- для усиления ответственности работодателей и полагаем возможным рассмотреть вопрос о криминализации фактов неисполнения предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда в случае, если это в дальнейшем повлекло за собой тяжкие последствия.

В этой связи предлагается введение новой статьи в действующий УК РК диспозиция которой будет выглядеть следующим образом:

«Ст.156-1 УК РК «Неисполнение предписаний связанных с нарушением правил охраны труда.

2. Неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателем предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью,»

Следует отметить, что необходимость криминализации фактов неисполнения предписаний уполномоченного органа отмечена на международном уровне, в частности по итогам расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь рекомендовано обратиться в

высший законодательный орган страны с инициативой о внедрении уголовной ответственности за неисполнение предписаний уполномоченного органа.

– представляется целесообразным предусмотреть законодательную возможность взыскания, причиненного работодателем работнику ущерба из средств специального государственного фонда (по аналогии с деятельностью Фонда компенсации потерпевшим) с последующим взысканием данной суммы с работодателя.

2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

2.1 НАЧАЛО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

К наиболее важной стадии уголовного процесса по справедливости следует отнести начало досудебного производства, стартовым моментом которого согласно действующего законодательства является регистрация события, факта в ЕРДР.

Особая значимость подчеркиваемой стадии заключается в том, что своевременное начало досудебного производства и полноценное обеспечение комплекса первоначальных следственно – оперативных мероприятий, позволяют обеспечить полноту и всесторонность исследования всех обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Именно своевременность в этом случае выступает в качестве основополагающего критерия обеспечения качества расследования, так как любое промедление приводит к потенциальной утрате доказательств, сужению возможностей к их сбору и анализу.

Отсюда мы наблюдаем практически готовое определение задач данной стадии, которое и на практике зачастую упирается в дилемму – начинать досудебное расследование или нет?

Здесь следует четко понимать, что по рассматриваемой категории уголовных правонарушений определить эту грань довольно сложно и выяснить преступный либо не преступный характер события порой бывает невозможно без проведения досудебного расследования.

В данной ситуации отказ от проведения до следственных проверок на законодательном уровне в Казахстане с 2015 года более чем оправдан, так как это позволило избежать волокиты при принятии процессуальных решений, в особенности по делам, где необходимо было назначение и проведение ряда сложных технических экспертиз.

Другой особенностью, предшествующей началу досудебного расследования по делам данной категории является проблема их выявления, на практике зачастую имеют место факты, когда работодатель в стремлении избежать ответственности уговаривает работника своего предприятия не обращаться в правоохранительные органы по факту получения производственных травм, обещая материальную компенсацию лечения и иных последствий.

К примеру, 26 марта 2019 года в Управление полиции г.Темиртау поступило заявление работника ТОО «Измет» Колтаева Е.Б. по факту получения травмы ноги в ходе выполнения трудовых обязанностей.

При изучении материалов и проведении встречной проверки, сотрудниками прокуратуры города Темиртау было установлено, что заместитель

директора ТОО «Измет» Свичинский А. уговорил пострадавшего сказать в медицинском учреждении, что травму он получил не на производстве, пообещав при этом выплатить денежные средства и оказать содействие в лечении, однако своё обещание так и не выполнил. [35]

Решение проблемы несвоевременности выявления правонарушений данной категории вследствие несообщения работодателя о факте производственного травматизма, несчастном случае и т.д. видится нам также в законодательном закреплении в Уголовном Кодексе ответственности работодателя путём внесения соответствующих изменений в редакцию статьи 156 УК РК.

В частности, сформулировать данное предложение следующим образом: «Несообщение, а равно сокрытие работодателем нарушения правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил труда, повлекшие последствия, указанные в части 1,2,3, 4 статьи 156 УК РК».

Полагаем, что введение данной нормы существенно повысит ответственность работодателей и позволит избежать фактов укрытия подобных правонарушений от учёта.

По сути нами предлагается криминализация ст.96 КРКоАП сокрытие факта несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью, но данный шаг обусловлен подтвержденной практической необходимостью.

В этой связи предлагается следующая редакция ст.156 УК РК:

«Статья 156 УК РК «Нарушение правил охраны труда»

Нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью, **а также несообщение работодателем о таком факте в органы уголовного преследования,** -

наказывается штрафом в размере до ста шестидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до ста шестидесяти часов, либо арестом на срок до сорока суток.»

Так, прокуратурой Карагандинской области обобщено состояние прокурорского надзора за расследованием уголовных дел, связанных с нарушением правил охраны труда за 2018 год и 8 месяцев 2019 года, а также проведен анализ производственного травматизма на предприятиях, с проведением встречных проверок, в ходе которых выявлено 196 фактов скрытого травматизма на предприятиях, по которым не проведены специальные расследования.

При этом, согласно данным официальной статистики, за 8 месяцев т.г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года наблюдается снижение фактов травматизма (количество пострадавших уменьшилось со 152 до 122,

погибших с 26 до 17). В то же время, эти цифры явно не соответствуют действительности.

Вышеуказанные 196 фактов укрывтия травматизма были выявлены прокурорами в ходе сверки сведений организаций здравоохранения, органов.

Из указанного количества в результате полученных травм 158 работников стали инвалидами (основная часть работников получили травмы на предприятиях ТОО «Корпорация Казахмыс» – 61 и АО «АМТ» – 29).

К примеру, Муталипов А.К. получил трудовое увечье (ампутация правой нижней конечности на уровне бедра и правой верхней конечности на уровне плеча), работая в АО «НК «КТЖ» Акадырская механизированная дистанция пути», в результате чего ему оформлена первая группа инвалидности с утратой общей трудоспособности от 80% до 100 %.

Между тем, в нарушение ст.ст.186, 187 Кодекса работодателем не сообщено об указанном факте в уполномоченный орган и специальное расследование Управлением инспекции труда по данному факту не проводилось, в т.ч. не принято процессуальное решение. В этой связи, до вмешательства органов прокуратуры не были определены причины произошедшего и вина сторон. [35]

Мотивы скрыть произошедшее порождены в первую очередь страхом работодателя перед ответственностью за возможное нарушение правил охраны труда, но если он будет знать, что в случае несообщения о факте несчастного случая на производстве, он также понесет уголовную ответственность, количество фактов укрывтия подобных случаев снизится в разы.

В другом случае, 29 августа 2018 года около 15:30 часов на территории АО «ТЭМК» при погрузке металлолома, получил телесные повреждения Мисюрин В.Ю., который в результате полученных травм скончался на месте до приезда скорой помощи. По данному факту уполномоченным органом также не проведено специальное расследование (уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления). Соответственно, не были определены причины произошедшего и вина сторон.

Существует также факты незаконного прекращения дел, в связи с отсутствием жалоб пострадавших работников, тогда как ст.156 УК РК относится к категории дел публичного обвинения и основанием регистрации может являться сам факт правонарушения.

Так, 15 мая 2017 года Октябрьским ОП зарегистрирован факт получения производственной травмы работником ТОО «КЗМК – Имсталькон» Кульмаганбетовым А.Д. 1 августа 2017 года дело в нарушение УПК прекращено за отсутствием жалобы Кульмаганбетова А.Д.

Кроме того, по делу не назначена СМЭ, не направлен запрос в инспекцию труда о проведении проверки данного факта. Тем самым, расследование проведено поверхностно. [36]

Указанный пример свидетельствует о формировании в среде сотрудников органа уголовного преследования ошибочного мнения о том, что если

пострадавшая сторона «ничего не хочет», то, соответственно, по делу не следует проводить активные следственные действия, дело не имеет судебной перспективы.

Безусловно, волеизъявление потерпевшего – ключевой фактор привлечения к ответственности виновных лиц, в то же время необходимо понимать, что в связи с отнесением ряда правонарушений к категории дел публичного обвинения, окончательное решение органа уголовного преследования не должно в полной степени быть связано с позицией потерпевших, тем более это обстоятельство не должно отражаться на всесторонности, полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела.

Если взять статистические сведения о количестве зарегистрированных правонарушений, предусмотренных ст.156 УК РК в целом по республике, то, на первый взгляд, бросается в глаза определенное снижение их общего количества.

Так, если в 2015 году в ЕРДР зарегистрировано 844 факта, в 2016 году – 682, в 2017 году – 535, в 2018 году – 509, в 2019 году – 442, в 2020 году – 436, тем самым за пять лет их количество снизилось практически вдвое.

С одной стороны, данные цифры свидетельствуют о снижении данного вида преступности, что является показателем определенного благополучия, стабильности в сфере защиты прав трудящихся и т.д.

С другой стороны, та же статистика, в разрезе по количеству направленных в суд уголовных дел свидетельствует о том, что положение дел практически не изменилось.

Так, в 2015 году направлено в суд 38, в 2016 – 43, в 2017 – 37, в 2018 – 60, в 2019 – 24, а в 2020 году – снова 37.

Аналогично обстоят дела с прекращенными по нереабилитирующим основаниям уголовными делами: 2015 год – 129, 2016 – 161, 2017 – 185, 2018 – 176, 2019 – 123, 2020 – 122. [37]

Соответственно, разницы, практически не имеется, цифры по окончанным с «положительным» процессуальным результатом делам особых изменений не претерпели.

Существует также проблема невозможности оперативного определения на первоначальной стадии уголовного процесса степени тяжести телесных повреждений.

Вернемся к статистике, взяв за основу наиболее крупный в промышленном отношении регион страны – Карагандинскую область.

Анализ показал, что 93,5% (276) дел, зарегистрированных в 2018 году по ст.156 УК РК по данному региону прекращены со снятием с учёта.

При этом одной из основных причин является получение пострадавшими телесных повреждений, относящихся к легкому вреду здоровья. Выборочное изучение материалов дел показало, что первоначально имела место регистрация факта в ЕРДР, а в последующем, были получены акты судебно – медицинских

экспертиз, соответственно, органы уголовного преследования вынуждены были прекращать дела производством и снимать правонарушения с учёта.

Возможно, некоторых проблем начала досудебного расследования, связанных с вопросами определения преступности либо не преступности деяния, возможно было бы избежать в случае реализации предложений, сформулированных заместителем Генерального Прокурора РК Кененбаевым Е.А.

В частности, им были высказаны мысли о необходимости наделения орган уголовного преследования правом проведения осмотра, экспертиз и криминалистических исследований до регистрации факта в ЕРДР, что будет способствовать более оперативному установлению совокупности фактических данных. [38. 7-8]

В тоже время, на практике имеют место факты так называемых «перегибов следствия», когда очевидные события, изначально не содержащие состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.156 УК РК необоснованно регистрируются органом уголовного преследования.

Так, по уголовному делу №173522031001156 по ст.156 ч.2 УК было установлено, что 12 ноября 2017 года в ОП г.Сарани из городской больницы поступило сообщение о получении Байгереевым С.Р. электрического удара током в щитовой.

В этот же день, сотрудниками полиции опрошена мать потерпевшего Афанасьева Е.В., которая пояснила, что 12 ноября 2017 года в 02:35 часов у них дома отключили свет, в связи с чем, её сын Байгереев со своим братом Афанасьевым В.А. пошли в трансформаторную будку, т.к. решили, что выбит автомат. Далее, Афанасьев забежал домой и сообщил ей, что Байгереева в трансформаторной будке ударило током, отчего последний упал в обморок. Таким образом, данный факт подлежал списанию в номенклатурное дело, а не регистрации в ЕРДР, т.к. возникшие обстоятельства с Байгереевым не были связаны с нарушением правил охраны труда.

Вместе с тем, следователю ОП г.Сарани понадобилось более 3 – х месяцев для принятия итогового процессуального решения, лишь 3 марта 2018 года дело прекращено на основании ст.35 ч.1 п.2 УПК.

При этом, из следственных действий проведен лишь осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и назначена судебно – медицинская экспертиза. [35]

Одним из значимых аспектов исследуемой тематики является проблематика составления плана расследования уголовного дела дознавателем либо следователем. Учитывая специфику дел рассматриваемой категории данный вопрос является базовым на первоначальном этапе после регистрации факта (события) в ЕРДР.

Составление плана расследования необходимо начинать с изучения имеющейся по делу информации, определяя круг ключевых вопросов, на

которые необходимо найти ответы, подкрепить, либо опровергнуть доказательствами и сформулировать в итоге окончательное обвинение.

Перечень вопросов, подлежащих выяснению ни в коем случае не должен ограничиваться базовыми методиками.

Схематически перечень исследуемых вопросов выглядит следующим образом:

- 1) Проверка исходной информации и принятие первоначальных решений;
- 2) Определение приоритетных направлений расследования преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности;
- 3) Проведение отдельных следственно – оперативных мероприятий и решение тактических задач.
- 4) Вопросом, подлежащим обязательному предварительному анализу, является определение круга лиц, вовлекаемых в проведение допросов. Необходимо заблаговременно составить примерный перечень вопросов, который может корректироваться с учётом получаемой информации.

Так, по уголовному делу в отношении К., грубо нарушившего правила техники безопасности при производстве строительных работ, повлекших причинение травм работникам предприятия Н. и С. следователем Бостандыкского ОП Департамента полиции г.Алматы было установлено, что с момента регистрации дела в ЕРДР, кроме осмотра места происшествия и направления запроса в инспекцию труда, на протяжении полутора месяцев не было произведено ни одного следственного действия, что повлекло обоснованные жалобы потерпевших в прокуратуру Бостандыкского района.

Лишь после вмешательства прокуратуры района по делу был составлен план расследования, обеспечено взаимодействие органа уголовного преследования с членами комиссии по расследованию фактов травматизма и в результате уголовное дело было направлено в суд. [39]

Подводя итоги данного параграфа, мы приходим к следующим выводам:

– к числу наиболее распространенных, значимых и актуальных проблем начала досудебного расследования об уголовных правонарушениях в сфере охраны труда относятся:

- 1) проблемы выявления проступков и преступлений указанной тематики;
- 2) проблемы своевременности регистрации подобных фактов в ЕРДР;
- 3) проблемы определения степени тяжести телесных повреждений на первоначальном этапе, когда досудебное производство зарегистрировано, но в дальнейшем, приходится принимать решение о прекращении производства по делу, ввиду того, что полученные пострадавшим телесные повреждения относятся к категории легкого вреда здоровью.

4) регистрация в ЕРДР событий, не имеющих отношения к нарушениям правил охраны труда.

5) наличие стремления некоторых работодателей скрыть последствия происшествия, явившееся следствием нарушения правил охраны труда.

б) невозможность полноценного проведения экспертных исследований до регистрации фактов в ЕРДР.

7) составление качественных планов расследования органами уголовного преследования совместно с комиссиями по проведению специальных расследований.

2.2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

Осмотр места происшествия имеет наиболее важное значение в установлении истины по делам, связанным не только с нарушениями правил охраны труда, но и преступлений в целом.

В ходе его производства обеспечивается фиксация следов преступления, положения трупа и технологического оборудования и другие важные обстоятельства.

Несвоевременность производства данного следственного действия, нарушение обстановки места происшествия, сложившейся после получения работником телесных повреждений или наступления смерти, могут серьезно осложнить расследование преступления. Данные осмотра позволяют выдвинуть версии о причинах нарушений правил охраны труда, служат источником проверки достоверности показаний очевидцев происшествия, проведения технической экспертизы, а также других следственных действий.

В этой связи осмотр места происшествия является одним из наиболее распространенных следственных действий, проводимых при расследовании преступлений, связанных с нарушениями правил охраны труда. Данное следственное действие проводится с целью обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела (ст.219 УПК РК). [40]

Осмотр, как правило, производится безотлагательно, когда в этом возникла необходимость (ст.220 УПК РК). [40] От оперативности его проведения зависит эффективности расследования преступления. Вместе с тем, не во всех следственных ситуациях, рассмотренных нами выше, удастся своевременно провести данное следственное действие. В ситуации, когда в органы внутренних дел поступают материалы специального расследования, осмотр места происшествия не проводится, поскольку проходит длительное время после совершения преступления и изменяется обстановка места происшествия. В некоторых ситуациях обстановка места происшествия может быть изменена в целях дальнейшего производства либо в целях сокрытия преступления заинтересованными лицами.

Решением несвоевременного проведения ОМП и недопущения возможного изменения обстановки с целью сокрытия следов преступления

заинтересованными лицами является внесения предложенных в предыдущем разделе изменений в действующее законодательство.

А именно внесение изменений в ст.156 УК РК в части внедрения ответственности работодателя за несообщение о факте в органы уголовного преследования.

Согласно ч.5 ст.202 УПК РК осмотр производится с применением научно-технических средств фиксации хода и результатов, а в случае, предусмотренном частями тринадцатой и четырнадцатой настоящей статьи, с участием понятых. [40]

Вместе с тем, в настоящее время существуют проблемы с доступом при проведении ОМП на опасных производствах.

К примеру, на угольных шахтах, являющихся опасным производством, факты несчастных случаев зачастую происходят на значительной глубине.

Кроме того, на угольных шахтах согласно технике безопасности допускается использование электрических приборов обеспечивающих изоляцию от внешней среды в связи с большим риском воспламенения.

Вместе с тем, в настоящее время в органах внутренних дел используются обычные фото -, видео – камеры, которые не отвечают требованиям техники безопасности на угольных шахтах, в связи с чем использование их при проведении ОМП невозможно.

При этом проведение ОМП без надлежащей фиксации его хода с использованием научно – технических средств приводит к бесполезности указанного следственного действия.

В этой связи, в настоящее время возникает необходимость оснащения органов внутренних дел специализированным оборудованием фото -, видео – фиксации применение которых исключает риски воспламенения по примеру следственных органов в Польше и Германии.

В отличие от других видов преступлений, проведение ОМП по данной категории дел имеет специфические особенности. «Эти особенности вытекают из того, что осмотр производится на промышленном предприятии, шахте, строительной площадке, то есть на таких объектах, где приходится осматривать не обычные предметы и вещи, которые повседневно встречаются следователю, а предметы производства (машины, станки, приспособления, различное оборудование и т.д.)» [41. 28]. В этом случае следователю необходимо привлечь для производства осмотра места происшествия соответствующих специалистов, то есть лиц, обладающих знаниями и навыками (специалиста в области судебной медицины, криминалиста, государственного инспектора по охране труда).

Своевременность привлечения специалиста (государственного инспектора труда) также будет возможна при внесении изменений в ст.156 УК РК озвученных в предыдущем разделе, в этом случае СОГ прибывает на место происшествия непосредственно после совершения преступления.

Задачами осмотра по делам данной категории являются:

- обнаружение, фиксация, изъятие следов и предметов, указывающих на возможные причины и способы совершения преступления;

- установление источника травматизма и фиксация обстановки места происшествия;

- выдвижение версий о причинах травматизма на предприятии(учреждении).

В процессе осмотра места происшествия необходимо исследовать:

- непосредственное рабочее место, на котором работник получил травму;
- труп работника и его расположение на рабочем месте в ситуациях, когда последствиями нарушений правил охраны труда явилась смерть человека;

- техническое состояние и месторасположение технологического оборудования, на котором работал пострадавший, а также наличие на нем специальных защитных средств;

- специальные оградительные и предохранительные устройства технологического оборудования;

- индивидуальные средства защиты, которыми пользовался рабочий (противогазы; респираторы; пневмошлемы; пневмомаски);

- изготавливаемая на оборудовании продукция;

- следы происшествия (следы крови, одежды пострадавшего).

Другим из наиболее эффективных следственных мероприятий по делам анализируемой категории является своевременная выемка нормативной технической документации предприятия.

Следует учесть, что на практике, некоторые работодатели, стремясь уменьшить степень ответственности, либо избежать её, нередко оформляют документы задним числом, либо вносят в них существенные коррективы.

Эти коррективы могут касаться вопросов закрепления ответственных лиц, ознакомления персонала с правилами техники безопасности, проведения инструктажа перед допуском работников к работе с вредными либо опасными условиями труда, либо проведением работ повышенной сложности и опасности и т.д.

К примеру, по уголовному делу по факту гибели Р. в зерновом бункере зернового тока ТОО «Сары» в Северо – Казахстанской области, было установлено, что ответственным за соблюдение техники безопасности при работах на зерновом токе являлся погибший Р. Соответствующий приказ директора ТОО был изъят следователем. Вместе с тем, отсутствовало приложение к приказу об ознакомлении Р. с его содержанием. А при допросе главного бухгалтера ТОО было установлено, что данный приказ был напечатан ею спустя три часа после гибели Р. по указанию директора ТОО, которому она отнесла приказ на подпись и затем, по его же указанию зарегистрировала его задним числом. [42]

Из данного и других примеров явствует, что изучение нормативной документации предприятия является кратчайшим путем для определения ответственных за соблюдение техники безопасности на производстве.

В свете реализации положений государственной стратегической программы «Цифровой Казахстан» весьма целесообразным представляется создание единого общереспубликанского банка данных нормативной документации производственных предприятий.

Следует отметить, что необходимость дальнейшей цифровизации уголовного производства и повышения эффективности правоохранительной системы неоднократно отмечалась Главой государства. [43]

При этом, банк данных, (по аналогии с предоставлением сведений в органы финансового мониторинга о доходах, пенсионных перечислениях и т.д.) будет постоянно пополняться сведениями об имеющихся на предприятиях внутренних документах (приказах, распоряжениях, правил) в сфере охраны труда.

Кадровая служба работодателя будет обязана систематически обновлять сведения, а уполномоченный государственный орган в сфере охраны труда будет являться администратором указанной базы данных, будет ответственен за мониторинг и техническую эксплуатацию базы.

Очевидно, что данное новшество повлечет за собой явные преимущества в случае необходимости проверки документации, относящейся к организации труда на предприятии, в том числе в области соблюдения техники безопасности.

Отпадает необходимость в производстве выемки документации на предприятии, исключается вероятность подделки документов, вынесения их задним числом и т.д.

Исключение будут составлять предприятия оборонной промышленности, и иные объекты, сведения о деятельности которых носят конфиденциальный характер.

Немаловажными остаются вопросы своевременного и полноценного назначения и проведения судебно – технических экспертиз.

К примеру, подобные недочеты могут являться основанием для отмены вступившего в законную силу приговора по делам данной категории.

Так, постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 30 апреля 2019 года отменен приговор суда №2 г.Павлодар от 27 февраля 2017 года в отношении Тимошова О.Е. с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Основанием отмены послужило невыяснение судом круга обстоятельств, имеющих значение для дела, а именно в числе других недостатков не была назначена и проведена судебно – техническая экспертиза, которая позволила бы установить: какие именно нарушения технологического процесса привели к аварии на производстве. [44]

Из материалов дела следует, что Тимошова О.Е. инкриминировалось нарушение правил охраны труда на предприятии повлекшее за собой взрыв и гибель двух и более лиц.

Основополагающим фактором являлось необеспечение со стороны главного инженера ТОО «Компания Нефтехим LTD» Тимошова О.Е. должной

вентиляции в производственном помещении, вследствие чего в нём образовалось скопление газово – воздушной смеси.

В последующем, после проведения судебно – технической экспертизы, истребования и приобщения к материалам дела совокупности организационно – технической документации было установлено, что Тимошов О.Е. в нарушение должностной инструкции 3 января 2016 года, около 23 часов, согласовал с другими должностными лицами завода запуск установки производства полипропилена и направлении первых четырех реакций готового порошка полипропилена 4 января 2016 года на участок расфасовки полипропилена, зная, что в указанном цехе не проверена работоспособность газоанализаторов и отсутствует вентиляция не принял своевременных мер к ее восстановлению перед началом запуска, что и привело в итоге к трагическому взрыву.

Учитывая изложенные обстоятельства апелляционным приговором Павлодарского областного суда от 16 августа 2019 года Тимошов О.Е. был признан виновным по ст.156 ч.4 УК РК и осужден к 3 годам ограничения свободы с установлением пробационного контроля на весь срок, с лишением права занимать руководящие должности в любых организациях сроком на 2 года. [45]

Данный пример далеко не единичен, по уголовному делу в отношении мастера производственного предприятия ТОО «Гермес – К» Супурнова А., стороной защиты в ходе предварительного следствия было заявлено ходатайство о проведении судебно – технической экспертизы на предмет амортизационного износа колесного вала прокатного стана, вследствие разрушения которого были причинены телесные повреждения средней степени тяжести двум рабочим цеха.

Данная экспертиза была проведена, но вместе с тем, органу следствия удалось доказать, что фактором, усилившим амортизационный износ оборудования, явился ненадлежащее техническое обслуживание со стороны мастера цеха Супурнова А., путём допроса эксперта.

Как и по многим другим категориям уголовных дел, нередко расследование правонарушений в сфере охраны труда нередко носит заволокиченный характер. Более того, на практике имеют место случаи преднамеренной волокиты с целью увода лиц от уголовной ответственности.

К примеру, 26 апреля 2018 года отделом полиции г.Сатпаев зарегистрирован факт получения слесарем монтажником Пшембаевым К.И. производственной травмы на шахте №57 ВЖР.

По данному факту имелось виновное лицо – водитель специализированного подземного транспорта «Минка» Байдильдин М.Ж., который в нарушение правил техники безопасности произвел прокачку колеса с простукиванием стопорных колец, вследствие чего колесо лопнуло, стопорные кольца отлетели в сторону Пшенбаева К.И. и причинили ему тяжкий вред здоровью.

Вместе с тем, орган уголовного преследования, не принимая окончательного процессуального решения, спустя год прекратил уголовное дело в связи с истечением срока давности.

Кроме того, преступление по делу подлежало квалифицировать по ст.114 ч.3 УК (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), так как Байдильдин М.Ж. не являлся субъектом по ст.156 УК (не ответствен за организацию или обеспечение соблюдения техники безопасности). [35]

Кроме того, хотелось бы также затронуть проблему реализации превентивных функций органов уголовного преследования, которые в исследуемом вопросе реализуются в первую очередь путём внесения представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению уголовных правонарушений в порядке ст.200 УПК РК.

Как нам представляется проблема в данном случае заключается в полном и достоверном отображении следователем, дознавателем картины, предшествовавшей стечению обстоятельств, причин и условий, способствовавших совершению того или иного правонарушения.

Следователь должен не только точно и объективно отобразить характер произошедших событий, но и детально конкретизировать всю цепочку событий, а также определить косвенно виновных должностных лиц предприятия по чьей вине был допущен факт нарушений правил охраны труда.

Степень участия правоохранительных служб в профилактике правонарушений в сфере охраны труда сложно переоценить. Здесь следует иметь ввиду, что эта деятельность не может и не должна ограничиваться лишь приведенной тематикой, поскольку защита трудовых прав граждан – это залог обеспечения социальной стабильности государства.

Так, ядром правоохранительной системы – органами прокуратуры, наряду с приоритетами деятельности, изложенными в статье 83 Конституции РК и отраслевом законе, уделяется большое внимание вопросам соблюдения трудового законодательства в целом.

Вот один из частных примеров, ещё в 2011 году мониторингом органов прокуратуры Акмолинской области установлено, что общая задолженность по заработной плате по приведенном региону составляла свыше 165 миллионов тенге, после принятия ряда мер прокурорского реагирования по итогам работы за год эта сумма была снижена до 43 миллионов тенге.

При этом, в арсенале акмолинских прокуроров были и средства уголовно – правового воздействия, а именно было возбуждено 2 уголовных дела по ст.148 ч.3 УК РК (в редакции 1997 года), которые в последующем были прекращены в связи с полным погашением задолженности перед работниками двух градообразующих предприятий.

Возникает вопрос, насколько обосновано были возбуждены данные уголовные дела, если в итоге производство по ним было прекращено? Полагаем, что в условиях социального обострения эти крайние меры были более чем

оправданы, поскольку в итоге были защищены права более 200 граждан. [46. 8-10]

Несмотря на то, что процессуальный итог дела был отрицателен, в целом, для общества последствия регистрации правонарушения и осуществления уголовного преследования были достаточно результативны.

Таким образом, мы видим, что иные категории уголовных правонарушений в сфере защиты трудовых прав граждан не менее значимы и также подлежат пристальному вниманию правоохранительных служб в вопросах их профилактики.

Проверка показала, что отсутствие качества расследования уголовных дел по травматизму, подтверждает тот факт, что правонарушения, предусмотренные частями 1 и 2 ст.156 УК являются уголовными проступками.

Естественно, что при нынешней системе оценки показателей деятельности органов внутренних дел, окончание дел по проступкам, фактически не вызывает какого – либо служебного интереса органов уголовного преследования. Органы следствия ориентированы на раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений. Проступки остаются вне поля зрения, так как не влияют на раскрываемость.

Кроме того, подобная ситуация стала возможной в связи с тем, что в настоящее время не налажен механизм взаимодействия органов уголовного преследования с уполномоченными органами проводящие специальные расследования по фактам несчастных случаев на производстве. В свою очередь территориальные прокуроры не во всех случаях принимают меры к координации деятельности государственных органов по защите прав работников, а отдельные из них вовсе самоустранились от надзора за расследуемыми делами.

Зачастую защита прав работников ограничивается лишь регистрацией уголовных дел в целях создания искусственной видимости работы в данном направлении, однако их расследование в последующем не отслеживается. В итоге дела принимают «заволокиченный» характер и прекращаются по надуманным основаниям, тогда как данная категория преступлений предусматривает специальный субъект.

К объективной проблеме в определении круга субъектов преступлений данной категории можно отнести поверхностность выводов органов охраны труда при установлении степени вины работодателя.

Как правило, в соответствующих актах указывается ряд должностных лиц, по вине которых произошел несчастный случай, что создает для следствия определенные трудности в квалификации действий каждого из них для последующего привлечения к уголовной ответственности. Формулировка «вина работодателя» должна носить конкретный характер с указанием должностных лиц. Диспозиция преступлений, предусмотренных ст. ст.156 УК, является бланкетной, т.е. для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо установить, какие специальные правила были нарушены. Эти правила, в свою очередь, многочисленны и разнообразны, в связи с чем,

следователи зачастую самостоятельно не могут квалифицировать действия подозреваемых и нуждаются в специальных познаниях.

Помимо изложенного, причиной низкой эффективности расследования уголовных дел данной категории, как показывает анализ, является качество первоначальных оперативных и следственных мероприятий по обнаружению и закреплению доказательств, а именно своевременно не изымается в оригинале вся так называемая «Двадцать шестая документация» (наряды заданий, журналы по инструктажу, личные дела с кадров, медицинские документы, свидетельства о прохождении стажировки, обучения и т.д.), не в полном объеме фиксируется место происшествия и другое, что в целом приводит к принятию процессуальных решений о прекращении досудебного расследования.

Другой причиной также является тот факт, что расследования по фактам травматизма поручаются дознавателям, штат которых является наиболее малочисленным во всех территориальных подразделениях органов внутренних дел. При этом, дознаватели продолжают расследовать и другие преступления, конкретный сотрудник за расследование дел данной категории не закреплен.

Ни один дознаватель на практике специально не закрепляется на исследуемой категории дел, эти дела расследуются от случая к случаю, специфичный опыт, как правило, не нарабатывается.

Территориальные органы внутренних дел при отсутствии должного и наступательного надзора со стороны прокуроров не принимают исчерпывающих мер к восстановлению нарушенных прав работников, пострадавших на производстве, не добиваются устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений данной категории, нет постоянной практики вынесения органом уголовного преследования представлений в порядке ст.200 УПК.

Объективно в настоящее время уголовные проступки остаются вне поля зрения руководства органов внутренних дела, т.к. последние не влияют на статистические показатели подразделения.

В этой связи и со стороны лиц непосредственно ведущих уголовное преследование имеются факты так называемой «волокиты».

Также следует отметить, что в органах внутренних дел нет определенного наработанного практического опыта в расследовании дел анализируемой категории, выводы по досудебному расследованию формируются исключительно на доводах заключения специального расследования.

В этой связи полагаем, в целях наработки профессионального опыта и оттачивания навыков следственной работы по делам анализируемой категории, имеется необходимость создания в структуре Следственного Департамента Министерства внутренних дел РК группы по расследованию правонарушений в сфере охраны труда

Целесообразным также является, закрепление на основании должностных инструкций в территориальных подразделениях органов внутренних дел

следователя (дознвателя) по расследованию уголовных дел связанных с нарушением правил охраны труда.

Аналогичная практика создания групп и закрепления за сотрудниками на основании должностных инструкций в органах внутренних дел имеется по делам против личности, собственности и связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к следующим выводам:

– необходимо внедрение единой республиканской базы данных нормативной документации в области охраны труда предприятий всех форм собственности нивелировало бы возможность манипуляций с их содержанием (подделка, подлог, внесение ложных сведений, вынесение задним числом и т.д.), а также значительно упростило бы работу как комиссий по проведению специальных расследований, так и органов уголовного преследования;

– одной из проблем досудебного производства по делам анализируемой категории является своевременное назначение и производство судебно – технических экспертиз, а также использования их результатов в процессе доказывания;

– имеется необходимость создания в структуре Следственного Департамента Министерства внутренних дел РК специализированной группы, а также закрепление на основании должностных инструкций в территориальных подразделениях органов внутренних дел следователя (дознвателя) по расследованию уголовных дел связанных с нарушением правил охраны труда.

- имеется обоснованная необходимость оснащения органов внутренних дел специализированным оборудованием фото -, видео – фиксации отвечающим правилам техники безопасности на опасных производствах (по примеру следственных органов в Польше и Германии).

2.3. ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

Таким образом мы подошли к исследованию одного из наиболее важнейших составных частей нашего исследования – раскрытию роли и значения заключения служебного расследования по делам о правонарушениях в сфере охраны труда.

Правовая основа производства специальных расследований по фактам несчастных случаев и производственного травматизма в Республике Казахстан претерпевала определенную трансформацию, с 1994 года неоднократно отдельными постановлениями правительства утверждались Правила расследования и учета несчастных случаев и иных повреждений здоровья работников, связанных с трудовой деятельностью, пока в 2015 году не был принят новый Трудовой Кодекс РК, содержащий в себе отдельную главу

«Расследование и учёт несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью».

Кодификация этой сферы, выделение её в отдельную главу Трудового Кодекса было обусловлено стремлением законодателя придать значимость действиям, производимым в целях, нарушенных прав пострадавших работников, а также собрать воедино, в одном кодексе все важнейшие нормы права, регламентирующие отношения в сфере охраны труда.

Как нам представляется, освещению понятия заключения специального расследования, должен предшествовать его анализ путём разложения на составные элементы.

Следует учесть, что на практике значение специального расследования органы уголовного преследования склонны несколько преувеличивать, что во – многом объясняется непониманием сущности и содержания многих отсылочных норм и технических спецификаций, имеющих специфический характер.

В силу регистрации относительно небольшого количества уголовных правонарушений данной категории, мы сталкиваемся с проблемой невозможности либо сложности наработки полноценной следственной практики, соответственно, накапливаем более значительный опыт и методики по делам об общеуголовных преступлениях.

При таких условиях, члены комиссий по расследованию несчастных случаев, проведению специальных расследований выступают своего рода экспертами, уровень знаний, навыков и умений которых позволяет им чуть ли не диктовать свою волю органу дознания, либо следствия, определяя тем самым вектор его направления.

Действующее законодательство устанавливает порядок расследования и учета несчастных случаев на производстве, обязательный для абсолютно всех организаций, независимо от их организационно – правовой формы, а также лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица и использующих наемный труд.

Расследуются и подлежат учету как несчастные случаи на производстве: травма, в том числе полученная в результате нанесения телесных повреждений другим лицом, острое отравление, тепловой удар, ожог, обморожение, утопление, поражение электрическим током, молнией, излучением, укусы насекомых и пресмыкающихся, телесные повреждения, нанесенные животными, повреждения, полученные в результате взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, повлекших за собой необходимость перевода работника на другую работу, временную или стойкую утрату трудоспособности либо его смерть, если они произошли:

а) в течение рабочего времени на территории организации или вне территории организации (включая установленные перерывы, а также во время, необходимое для приведения в порядок орудий производства, одежды и т.п.

перед началом или по окончании работы, а также при выполнении работ в сверхурочное время, выходные и праздничные дни.

б) при следовании к месту работы или с работы на предоставленном работодателем транспорте либо на личном транспорте при соответствующем договоре или распоряжении работодателя о его использовании в производственных целях;

в) при следовании к месту командировки и обратно;

г) при следовании на транспортном средстве в качестве сменщика во время междусменного отдыха (водитель – сменщик на автотранспортном средстве, проводник или механик рефрижераторной секции в поезде и т.п.);

д) при работе вахтово – экспедиционным методом во время междусменного отдыха, а также при нахождении на судне в свободное от вахты и судовых работ время;

е) при привлечении работника в установленном порядке к участию в ликвидации последствий катастрофы, аварии и других чрезвычайных происшествий природного и техногенного характера;

ж) при осуществлении не входящих в трудовые обязанности работника действий, но совершаемых в интересах работодателя или направленных на предотвращение аварии;

Исходя из специфики проведения специальных расследований и досудебных расследований нельзя не отметить важность взаимодействия должностного лица органа уголовного преследования с комиссией, производящей специальное расследование.

При этом подобное взаимодействие должно иметь место как в процессе специального расследования, так и по его завершению

Практики рекомендуют следующие формы взаимодействия следователей и дознавателей с членами комиссий на стадии производства специального расследования:

– Обмен с комиссией детализированной информацией о расследуемом происшествии, в том числе и фактическими данными, имеющимися у органа уголовного преследования;

– Уведомление органа уголовного преследования о пунктах плана дальнейшей работы комиссии;

– Систематический и постоянный обмен информацией о вновь установленных обстоятельствах между комиссией и органом уголовного преследования;

– согласование с органом уголовного преследования планируемых действий комиссии, сопряженных с воздействием на обстановку места происшествия и объекты, могущие иметь криминалистическое значение;

– получение органом уголовного преследования консультационной работы от членов комиссии и помогающих ей узкоотраслевых специалистов;

- привлечение последних органом уголовного преследования к производству следственных действий в качестве официальных специалистов соответствующего профиля;

- участие органа уголовного преследования в проводимых членами комиссии опросах различных лиц: работников предприятия, работодателей, ответственных лиц и т.д.

- предоставление органом уголовного преследования в распоряжение комиссии изъятых по делу документов (под сохранную расписку) и их заверенных копий.

По завершению специального расследования совместная работа органа уголовного преследования не прекращается, а реализуется в следующих формах:

- Получение от членов комиссий документации, подтверждающей дополнительное обоснование выводов заключения по результатам специального расследования.

- Допросы членов комиссии и её консультантов относительно обстоятельств происшествия, которые не получили надлежащего отражения в материалах специального расследования.

Следует понимать, что однозначность и бесспорность выводов специального расследования является существенным фактором упрощения досудебного расследования и рассмотрения дела в суде.

Несомненные плюсы заключаются, прежде всего, в экономии процессуального времени, исключении волокиты, когда и подозреваемый и потерпевшая сторона испытывают психологический дискомфорт вследствие длительного не разрешения конфликтной ситуации по существу и негативного воздействия вовлеченности в уголовный процесс.

Тщательно проведенные специальные расследования, содержащие объективную картину происшествий, значительно способствуют оперативности отправления правосудия, вследствие чего дела могут рассматриваться и в упрощенном порядке.

Ключевым критерием при этом выступает принцип объективного воссоздания произошедшего события, причин и условий ему способствовавших, а также достоверное процессуальное закрепление результатов специального расследования.

Так, приговором суда №2 г.Костаная от 19 января 2021 года Стефанчишен А.А. осужден по ст.156 ч.3 УК РК к наказанию в виде двух с половиной лет ограничения свободы с установлением пробационного контроля.

Судом Стефанчишен А.А. был признан виновным в том, что 24 сентября 2020 года, являясь начальником склада готовой продукции ТОО «Трансальпина» по специальности согласно диплома Костанайского технологического колледжа «техник – электрик», имея сертификат об окончании курсов «Безопасность и охрана труда» в нарушение правил техники безопасности, являясь ответственным лицом за проведение первичного на рабочем месте, повторного, целевого и внепланового инструктажей своего подразделения, ответственным

лицом за соблюдение требований безопасности и охраны труда, согласно приказов ТОО от 5 января 2020 года, по собственной инициативе поручил разнорабочим ТОО «Трансальпина» Серову В.С. и Ергазину А.Ж. устранить повреждения на здании склада отрубей ТОО «Транспальпина», отчего при уборке бесхозной выдвижной 9 – ти метровой алюминиевой лестницы, после выполнения работ, рабочий Серов В.С. соприкоснулся с высоковольтными линиями электропередач и скончался на месте.

Комиссией было установлено, что работодатель не обеспечил Серова В.С. специальной одеждой и обувью, что является нарушением п.п.4 п.2 ст.182 Трудового Кодекса РК.

Более того, Серов В.С., находясь на выдвижной алюминиевой лестнице, работал в трех метрах от оголенных проводов линий электропередач в условиях порывистого ветра.

Проведение строительно - монтажных работ, а именно устранение повреждений на крыше здания склада, в должностные обязанности Серова В.С. не входило.

В этой связи работодатель также нарушил пп13. п.2 ст.23 Трудового Кодекса, так как он должен был, учитывая вышеизложенные обстоятельства, приостановить работу, если её продолжение создает угрозу жизни, здоровью работника и иных лиц, не говоря уже о том, что Серов В.С. вообще не должен был допускаться к данному виду работ.

Учитывая изложенное, комиссией установлена следующая степень вины: работника – 0%, работодателя – 100%.

Указанный фактор, среди прочих, стал причиной обращения подсудимого с ходатайством о проведении судебного разбирательства в сокращенном порядке, которое с учетом мнения государственного обвинителя, судом было удовлетворено с вынесением постановления в протокольной форме. [47]

Важно помнить, что любое, самое совершенное заключение служебного расследования должно быть подтверждено иными доказательствами, полученными следственно – оперативным путем: показаниями свидетелей, заключениями экспертиз, результатами НСД и т.д., которые должны быть надлежащим образом процессуально оформлены.

Органам уголовного преследования следует иметь ввиду, что акт специального расследования не во всех случаях может иметь однозначный характер, а его выводы могут основываться на сфабрикованных материалах.

При этом, имеют место факты, когда потерпевшей стороне приходится доказывать свою правоту путём обращения в суд в гражданском порядке.

Так, решением Костанайского городского суда от 15 июня 2017 года признан незаконным акт специального расследования по факту несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью гражданина С., попавшего под гусеницы бульдозера при проведении работ по строительстве парковки.

Комиссия, расследовавшая несчастный случай посчитала, что С., собирая металлолом, присел за кучей грунта, чтобы поднять или выдернуть из кучи

мусора металл для личных нужд и находился в это время в наушниках, поэтому не услышал звук приближающегося мотора бульдозера.

В итоге, комиссия определила степень вины погибшего работника – 50% и работодателя также – 50 %.

Вместе с тем, суд, выслушав стороны и изучив материалы дела, не нашел доказательств подтверждающих вину работника, а именно наличие наушников и факт извлечения металла в личных целях.

Кроме того, вина работодателя была определена в том, что были нарушены подпункты 1.5. пункта 1 Инструкции по охране труда машиниста бульдозера, так как в зоне работы машин следует вывешивать надписи и плакаты по технике безопасности. Согласно подпунктам 15 пункта 2 ст.182 Трудового Кодекса РК работодатель обязан принять неотложные меры по предотвращению развития аварийной ситуации и воздействия травмирующих факторов на других лиц. [48]

В данной ситуации, последующие действия органа уголовного преследования (после вступления решения суда по гражданскому делу в законную силу) должны быть направлены не только на установление виновников несчастного случая, но и на правовую оценку действий членов комиссии, в том числе и рассмотрение вопроса об ответственности за служебный подлог, в случае намеренного искажения обстоятельств происшествия.

Надо сказать, что факты неправильного определения степени вины работодателя и работника со стороны государственных инспекторов труда, а также определения ими причин несчастных случаев далеко не единичны.

К примеру, комиссией под председательством государственного инспектора труда Шатекова М.С. и с участием членов комиссии Тансыкбаева Ж.М. (руководитель службы охраны животного мира РГКП «Охотзоопром») и Севергина А.В. (инспектор по охране животного мира РГКП «Охотзоопром») проведено специальное расследование обстоятельств и причин группового несчастного случая, произошедшего 13.01.2019 года с работниками РГКП «Охотзоопром» Нургалиевым Е.Б. и Ницык П.А.

Из материалов специального расследования несчастного случая следует, что инспектора РГКП «Охотзоопром» Нургалиев Е.Б. и Ницык П.А. при проведении рейдовых мероприятий обнаружили автомашины браконьеров, после чего начали их преследование. Настигнув одну машину, между браконьерами и инспекторами завязалась драка, в ходе которой телесные повреждения получили Нургалиев Е.Б. и Ницык П.А. От полученных травм Нургалиев Е.Б. скончался.

Проверкой проведенной прокуратурой Карагандинской области было установлено, что специальное расследование проведено необъективно, без всестороннего исследования обстоятельств случившегося. Из выводов комиссии следует, что вина в нападении на инспекторов лежит на них самих и на браконьерах (вина пострадавших 10%, вина браконьеров 90%). При этом вины работодателя не усматривается. Согласно расследованию, одной из причин

несчастливого случая является бездействие инспектора Нургалиева Е.Б. в части применения оружия.

Изучением совокупности фактических обстоятельств установлено, что у инспекторов в распоряжении имелась лишь одна единица огнестрельного оружия, тогда как браконьеры имели численное превосходство в людях и оружии (3 человека, 2 ед. оружия). Кроме того, расследование поверхностно подошло к вопросу отсутствия служебного оружия у Ницык П.А. при проведении охранных мероприятий, ввиду того, что Ницык П.А. несвоевременно представил соответствующие документы для продления разрешения на хранение и ношение оружия, он был отправлен в командировку без служебного оружия. В заключении указано, что Ницык П.А. отправился в служебную командировку без служебного оружия и вина лежит на нем самом. Между тем, не изучен вопрос допуска инспекторов к несению дежурства без служебного оружия (не изучен вопрос об ответственности по обеспечению служебным оружием инспекторов РГП «Охотхоопром» в период проведения рейдовых мероприятий). Также критике подверглась работа инспекторов в части отсутствия каких – либо предложений по улучшению охранных мероприятий. Однако, данное обстоятельство не состоит в прямой причинной связи с нападением на инспекторов.

Из специального расследования следует, что факт преследования и попытка задержания вооруженных подозреваемых лиц со значительным и очевидным численным преимуществом одним экипажем является грубой неосторожностью, вместе с тем в заключении отсутствуют ссылки на ведомственные инструкции, запрещающие преследование браконьеров одним экипажем не имеется.

В этой связи прокуратура Карагандинской области усмотрела в данном случае также и вину работодателя, так как в соответствии с п.п.1 п. 2 ст. 182 Трудового кодекса он обязан принимать меры по предотвращению любых рисков на рабочих местах. Кроме того, в материалах специального расследования отсутствуют сведения о встречах членов комиссии с пострадавшими или членами их семей, которым разъяснены их законные права на социальную защиту в соответствии с действующим законодательством (нарушение Приказа Министра здравоохранения и социального развития РК от 28 декабря 2015 года № 1055а «Об утверждении форм по оформлению материалов расследования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью»). Стоит отметить, что председателем комиссии Шатаковым М.Б. составлено особое мнение к данному акту специального расследования, где по его мнению, степень вины работодателя составляет 100%. Однако, данное мнение не повлияло на вынесение заключения.

В другом случае, 21 мая 2019 года слесарь ТОО «Дорожно-строительное предприятие Тастемир» Төлеуханов Б.Б. при снятии баллона с автогрейдера, получил производственную травму – тяжелой степени (открытый внутрисуставной перелом б/берцовой кости с незначительным смещением,

закрытый краевой перелом мышечка правой бедренной кости со смещением). Исходя из причин несчастного случая, комиссия установила степень вины пострадавшего – 30 %, вины работодателя – 70 %.

По мнению комиссии, вина пострадавшего, выражена в нарушении инструкции по охране труда для слесарей по ремонту и техническому обслуживанию автомобилей, работающих на газовом топливе.

Однако, комиссией не было принято во внимание, что инструкции, определяющей порядок ремонта и технического обслуживания во время работы с автогрейдером, не имеется. Таким образом, потерпевший Төлеуханов Б.Б. (проработавший всего 1 месяц) не мог знать технику снятия колеса с автогрейдера ввиду отсутствия разработанной инструкции, что также подтверждается объяснениями потерпевшего. В связи с чем, степень вины пострадавшего определена неправильно, вследствие чего по указанному факту возбуждено уголовное дело № 193516031000363 по ч.1 ст.156 УК РК, которое было направлено в суд и виновные должностные лица осуждены. [35]

На практике возникают также вопросы к качеству и полноте проводимых специальных расследований, их содержанию и форме.

Порядок и формы оформления актов специальных расследований утверждены приказом Министра здравоохранения и социального развития РК №1055 от 28 декабря 2015 года «Об утверждении форм по оформлению материалов расследования несчастных случаев» (далее – Приказ).

Приложением 4 к Приказу утверждена форма оформления акта специального расследования несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью в котором содержатся конкретные положения необходимые к отражению в данном акте.

Вместе с тем, изучением акта специального расследования несчастного случая, связанного с трудовой деятельностью в отношении работника ТОО «Евромет» Власьева В.И. установлено, что инспекцией труда вопреки требованиям вышеуказанного Приказа, в акте не расписаны опасные и вредные производственные факторы, которые могли воздействовать и воздействовали на пострадавшего, а также УИТ не расписано как того требуют положения Приказа, последовательность и обстоятельства получения Власьевым В.И. производственной травмы.

Указанный факт оказался не единичен и допущен также по актам специального расследования в отношении Абилиевой С.А. (АО «АрселорМиталлТемиртау»), Селезнева А.С. (ТОО «Sunpaper»), Горлова В.И. (шахта Саранская АО «АрселорМиталлТемиртау»).

К числу других наиболее распространенных нарушений относится не отражение должностными лицами инспекции труда в актах всех необходимых сведений в отношении пострадавших лиц.

В частности, в акте специального расследования в отношении Селезнева А.С. (ТОО «Sunpaper») не были отражены даты прохождения специального инструктажа работником по вопросам соблюдения техники безопасности, а в

акте специального расследования в отношении Джунусова Е.Н. (шахта имени Т. Кузембаева АО «АрселорМиталлТемиртау») не был указан как его общий трудовой стаж, так и время пребывания в последней занимаемой должности. [35]

В целом, анализ деятельности уполномоченных государственных органов в области охраны труда позволяет с достаточной уверенностью сделать выводы о том, что, зачастую данный орган не в полной мере соответствует предъявляемым требованиям.

Так, в рамках магистерского проекта, автором работы произведено исследование на основе данных базы практики – прокуратуры города Сарань Карагандинской области.

Предметом исследования послужил анализ применения трудового законодательства в части учета фактов производственного травматизма, а также проведенных по ним специальных расследований на территории города Сарань за 2018 – 2019 годы.

Согласно сведениям, полученным из ГУ «Управление по инспекции труда по Карагандинской области» (далее – УИТ), на предприятиях города за анализируемый период зарегистрировано 15 фактов производственного травматизма, из них: 11 повлекшие тяжкие последствия, 3 со смертельным исходом, 1 групповой.

Согласно пояснением представителя УИТ, в данном учреждении учёт фактов производственного травматизма, связанных с получением работниками повреждений легкой и средней степени не ведется по причине того, что в таких случаях специальное расследование проводится самим работодателем.

При этом, игнорируются требования статья 17 Трудового Кодекса Республики Казахстан, согласно которой местный орган по инспекции труда проводит анализ причин производственного травматизма, профессиональных заболеваний, профессиональных отравлений и разрабатывает предложения по их профилактике, а также осуществляет государственный контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, в том числе требований по безопасности и охране труда.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в приведенном случае УИТ не только не владеет достоверной и точной информацией о состоянии дел в регионе, связанных с производственным травматизмом с причинением легкого и среднего вреда здоровью, но и не анализирует эти вопросы.

Соответственно, не могло быть и речи об инициировании каких либо предложений в законодательство по вопросам профилактики производственного травматизма.

Кроме того, в приведенной статье 17 ТК предусмотрено, что местный орган по инспекции труда представляет в уполномоченный государственный орган по труду периодические отчеты, а также результаты мониторинга состояния безопасности и охраны труда на базе информационной системы по охране труда и безопасности.

Из этого следует, что отсутствие сведений о фактах травматизма, связанных с причинением легкого и среднего вреда здоровью позволяет сделать вывод о том, что УИТ предоставляла в уполномоченный орган недостоверные сведения о количестве подобных фактов.

Так, проведенной сверкой сведений, полученных из УИТ, а также медицинских учреждений города Сарань установлено 9 фактов обращения граждан о получении травм на производстве по которым в инспекции труда отсутствовали какие – либо сведения.

По результатам сверки в УИТ направлен запрос о предоставлении сведений в части возможности отнесения указанных фактов к категории производственного травматизма.

Из полученного ответа УИТ следует, что 1 факт УИТ был учтен как совершенный в г.Караганда (ТОО «ККК Лтд» зарегистрирован в районе им.Казыбек би), по 2 фактам предоставлена информация о том, что данные факты не относятся к тяжким (о степени вины работника и работодателя УИТ сведениями не располагает), по 6 фактам предоставлена отписка о не поступлении сообщения в УИТ.

Указанное позволяет сделать вывод, что УИТ не заинтересовано в отражении реальной картины по фактам производственного травматизма, причём в том числе не проводит сверок с организациями здравоохранения.

Более того, прокуратурой г.Сарань было установлено, что в нарушение п.5 ст.186 ТК, центральной больницей города информации о вышеперечисленных фактах направлялись только в городской отдел полиции, минуя инспекцию труда.

Надо сказать, что вышеуказанный пункт обязывает органы здравоохранения в срок не позднее двух рабочих дней информировать работодателей и местный орган по инспекции труда о каждом случае первичного обращения с производственной травмой или повреждением здоровья работников, связанном с трудовой деятельностью, а также о случаях острого профессионального заболевания (отравления) государственный орган в сфере санитарно – эпидемиологического благополучия населения.

По 6 имевшим место фактам производственного травматизма прокуратурой города были инициированы проверки силами специалистов инспекции труда.

Огромное значение имеют качественный и количественный состав комиссий по проведению специальных расследований. Так, недостаточное количество участников при значительном объеме работы может негативно отразиться как на сроках, так и на качестве выводов специальных расследований. [49. 29-31]

Качественный критерий отбора участников комиссий по проведению специального расследования означает, во – первых, отсутствие личной заинтересованности в его результатах, то есть проявление объективной оценки,

а во – вторых надлежащий профессиональный уровень, то есть, наличие специальных познаний, опыта, практики работы в этой сфере и т.д.

В настоящее время возникает немало споров о роли и значении профессиональных омбудсменов, в том числе и в области защиты трудовых прав граждан.

По нашему мнению, необходимо и далее развивать данный институт, более того, заслуживает внимания мысль о разработке на базе высших учебных заведений специализированных программ профессиональной переподготовки трудовых омбудсменов.

При этом, включить в программы обучения модуль уголовно – правового характера по вопросам специфики проведения специальных расследований на производственных предприятиях, со сдачей квалификационного экзамена, предоставляющего право на ведение профессиональной деятельности.

Будущие омбудсмены должны четко представлять с какими трудностями им придется столкнуться, как эффективно планировать свою деятельность и выявлять нарушения, какие меры превентивного характера следует предпринимать при проведении специальных расследований, каким образом осуществлять взаимодействие с органами уголовного преследования, медицинскими учреждениями и средствами массовой информации и т.д.

Приведенная профессиональная деятельность будет предполагать право проведения специальных расследований, дачу соответствующих заключений, которые, в перспективе возможно будет приравнивать к экспертным заключениям.

Более того, полагаем также необходимым прохождение подобного обучения в формате курсов повышения квалификации действующими сотрудниками органов уголовного преследования, в том числе сотрудниками подразделений специальных прокуроров, осуществляющих процессуальное руководство и расследование особо значимых, актуальных уголовных дел о преступлениях и происшествиях, вызвавших широкий общественный резонанс.

Исходя из всего вышеизложенного, нами сформированы следующие выводы:

– специальное расследование выполняет функцию самостоятельного специфического производства, схожего по целям и задачам с досудебным производством, но, отличающегося от него правовым форматом производимых организационно – проверочных мероприятий.

– отличие формата специального расследования от досудебного расследования заключается в процессуальном оформлении выводов и результатов, правовых основах его проведения, в обоих случаях устанавливаются обстоятельства, определяются виновные лица, при этом, в зависимости от этих обстоятельств и выводов, реализуются дальнейшие процессуальные результаты (подача гражданского иска в суд, привлечение виновного лица к уголовной ответственности и т.д.)

– специальное расследование может быть начато как до начала досудебного расследования, так и начато после регистрации факта правонарушения в ЕРДР.

– полнота, объективность и всесторонность проведенного специального расследования, а также однозначность и бесспорность его выводов являются существенным фактором упрощения досудебного расследования, экономии процессуального времени, ресурсов и затрат уголовного процесса, что сказывается также на оперативности рассмотрения дела в суде.

– заключение специального расследования по делам о нарушениях правил охраны труда, как правило, является неотъемлемой частью доказательственной базы результатов досудебного расследования.

– существующие проблемы качества и полноты проведения специальных расследований полагаем должны решаться путём принятия комплексных мер, с участием правоохранительных и местных исполнительных органов, привлечением общественности и СМИ.

– необходимо вывести на новый уровень вопросы подготовки омбудсменов в области защиты прав лиц, пострадавших на производстве, путём активизации мер по повышению их профессионального уровня и обеспечение подготовки специалистов соответствующего профиля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В изложенном магистерском проекте автором исследованы основные аспекты уголовно – правовой регламентации нарушений правил охраны труда, а также актуальных проблем при расследований уголовных правонарушений данной категории.

Работа начинается с изложения основных исторических этапов становления и развития института уголовной ответственности в сфере трудовых отношений со времён вхождения Казахстана в состав Российской империи, заканчивая принятием Уголовных Кодексов суверенного государства.

Установлено, что многие положения уголовно – правовых норм Российской Империи легли в основу формирования правовых институтов советского уголовного законодательства, в свою очередь основные фундаментальные положения правовых актов СССР нашли своё отражение в Уголовных Кодексах 1997 года и 2014 года, в частности практически неизменной осталась конструкция элементов состава уголовного правонарушения.

Освещены положения основных нормативных актов в сфере охраны труда на современном этапе, детально исследована конструкция состава правонарушения, предусмотренного статьей 156 УК РК в ныне действующей.

Акцентируется внимание на бланкетности диспозиции статьи 156 УК РК, где законодатель обращает внимание правоприменителей на необходимость детального изучения подзаконных нормативных актов, ведомственных инструкций, правил и положений;

Детально изучен международный опыт, выборочно исследовано законодательство таких стран как Австралия, Российская Федерация, Республика Беларусь, Грузия, США, Южная Корея, Сингапур, Узбекистан, Япония и т.д.

При этом определено, что в большинстве стран, чье законодательство, в рамках данного исследования было подвергнуто исследованию нарушения правил охраны труда относятся к уголовным деликтам лишь при наступлении общественно – опасных последствий (смерть, увечья, утрата трудоспособности и т.д.)

На основе всесторонне проведенного анализа, автором определены основные проблемные вопросы касательно исследованной тематики.

Относительно начала досудебного расследования об уголовных правонарушениях в сфере охраны труда относятся определены такие проблемы как выявление проступков и преступлений указанной тематики, своевременности регистрации подобных фактов в ЕРДР, проблемы определения степени тяжести телесных повреждений на первоначальном этапе, когда досудебное производство зарегистрировано, но в дальнейшем, приходится принимать решение о прекращении производства по делу, ввиду того, что полученные пострадавшим телесные повреждения относятся к категории легкого вреда здоровью, проблемы регистрации в ЕРДР событий, не имеющих

отношения к нарушениям правил охраны труда, наличие стремления некоторых работодателей скрыть последствия происшествия, явившееся следствием нарушения правил охраны труда.

Выявлены также проблемы невозможности полноценного проведения экспертных исследований до регистрации фактов в ЕРДР, а также составления качественных планов расследования органами уголовного преследования совместно с комиссиями по проведению специальных расследований.

В первую очередь, это обусловлено как отсутствием достаточно наработанной практики, так и необходимостью повышения степени ответственности работодателей касаясь профилактики производственного травматизма.

Кроме того, в работе также раскрыты иные проблемные вопросы досудебного производства по делам анализируемой категории, в частности проблем своевременного назначения и производства судебно – технических экспертиз, а также использования их результатов в процессе доказывания, на что в свою очередь влияет недостаток практического опыта и низкая профессиональная квалификации сотрудников органов уголовного преследования.

В заключительном разделе работы изучены вопросы правовой оценки и значения специального расследования как доказательственной базы для органа уголовного преследования, при этом установлено, что специальное расследование выполняет функцию самостоятельного специфического производства, схожего по целям и задачам с досудебным производством, но, отличающегося от него правовым форматом производимых организационно – проверочных мероприятий.

– отличие формата специального расследования от досудебного расследования заключается в процессуальном оформлении выводов и результатов, правовых основах его проведения, в обоих случаях устанавливаются обстоятельства, определяются виновные лица, при этом, в зависимости от этих обстоятельств и выводов, реализуются дальнейшие процессуальные результаты (подача гражданского иска в суд, привлечение виновного лица к уголовной ответственности и т.д.

– полнота, объективность и всесторонность проведенного специального расследования, а также однозначность и бесспорность его выводов являются существенным фактором упрощения досудебного расследования, экономии процессуального времени, ресурсов и затрат уголовного процесса, что сказывается также на оперативности рассмотрения дела в суде.

Вместе с тем, выявлены проблемы проведения специальных расследований, связанные с их полнотой и качеством, а также уводом от ответственности работодателей.

На основе проведенного анализа в магистерском проекте изложены выработанные автором предложения в законодательство:

– в целях решения проблемы несвоевременности выявления правонарушений данной категории вследствие несообщения работодателя о факте производственного травматизма, несчастном случае и т.д., следует законодательно закрепить в Уголовном Кодексе ответственность работодателя путём внесения соответствующих изменений в редакцию статьи 156 УК РК.

В частности, сформулировать данное предложение следующим образом: дополнить диспозицию ч.1 ст.156 УК РК словами следующего содержания: **«а также несообщение работодателем о таком факте в органы уголовного преследования»**.

– для усиления ответственности работодателей, полагаем возможным рассмотреть вопрос о криминализации фактов неисполнения предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда в случае, если это в дальнейшем повлекло за собой тяжкие последствия.

В этой связи предлагается введение новой статьи в действующий УК РК диспозиция которой будет выглядеть следующим образом: «Ст.156-1 УК РК «Неисполнение предписаний связанных с нарушением правил охраны труда.» (таблица прилагается).

Следует отметить, что аналогичное решение было принято по итогам коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

– представляется целесообразным предусмотреть законодательную возможность взыскания, причиненного работодателем работнику ущерба из средств специального государственного фонда (по аналогии с деятельностью Фонда компенсации потерпевшим) с последующим взысканием данной суммы с работодателя.

Кроме того, автором выработан ряд практических рекомендаций по решению вышеприведенных проблем досудебного расследования по делам о правонарушениях в сфере охраны труда:

– пересмотреть подходы к повышению профессионального уровня следователей и дознавателей, специализирующихся на расследовании дел данной категории, так как совершенно очевидно, что для таких крупных промышленных городов как Караганда, Экибастуз, Темиртау, Рудный и другие совершенно очевидна необходимость наличия в штате органов внутренних дел специально подготовленных сотрудников, специализирующихся именно на раскрытии и расследовании данного вида уголовных правонарушений.

– помимо изложенного, в целях наработки профессионального опыта и оттачивания навыков следственной работы по делам анализируемой категории, следует создать в структуре Следственного Департамента Министерства внутренних дел РК группу по расследованию правонарушений в сфере охраны труда.

– предлагается внедрить единую республиканскую базу данных нормативной документации в области охраны труда предприятий всех форм собственности, что нивелировало бы возможность манипуляций с их содержанием (подделка, подлог, внесение ложных сведений, вынесение задним

числом и т.д.), а также значительно упростило бы работу как комиссий по проведению специальных расследований, так и органов уголовного преследования; специализирующуюся именно в данной сфере.

– необходимо вывести на новый уровень вопросы подготовки омбудсменов в области защиты прав лиц, пострадавших на производстве, путём активизации мер по повышению их профессионального уровня и обеспечения подготовки специалистов соответствующего профиля.

Что касается практической значимости результатов данного исследования для прокурорских работников, то следует отметить, что при проведении проверок, либо анализов состояния законности в этой сфере прокурорам приходится изучать значительный объём юридической литературы, подзаконных актов, инструкций, правил, распоряжений и т.д.

Довольно часто сотрудник прокуратуры сталкиваются с необходимостью применения специальных познаний привлечения узких специалистов из других сфер и в ходе совместной работы поневоле приобретают новые знания, навыки и умения.

Поэтому такого рода прикладные исследования очень важны для формирования как теоретического осмысления прокурорской деятельности, но и для практической работы.

Таким образом, магистерский проект выявил острую необходимость коренных преобразований в вопросах совершенствования механизма защиты права трудящихся на безопасные условия охраны труда, внесения соответствующих изменений в законодательство, активизации вопросов профилактики производственного травматизма, необходимость решения актуальных вопросов расследования правонарушений данной категории.

Миссия государства в вопросах защиты прав трудящихся видится автору прежде всего не только в создании позитивного климата для простых работников, но и в построении особой ментальности в обществе, заключающейся в нулевой терпимости к посягательствам на права и интересы трудящихся.

Эта ментальность может быть сформирована лишь при условии стратегической государственной поддержки, изменении общественного восприятия прав трудящихся, позиционирования их как краеугольного камня в фундаменте экономического базиса государства.

В целом, автор проекта в дальнейшем хотел бы продолжить работу над исследуемой тематикой в формате докторской диссертации, сочетая научную деятельность с практической работой в данной специфике надзора.

Предложения в законодательство, выработанные по результатам магистерского исследования:

Наименование НПА	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Краткое обоснование и примечание
---------------------	-------------------------	-----------------------	-------------------------------------

<p>Уголовный Кодекс Республики Казахстан</p> <p>Ст.156</p>	<p>Ответственность работодателя за не сообщение о факте травматизма не предусматривается (имеется в КОАП РК).</p>	<p>«Статья 156 УК РК «Нарушение правил охраны труда»</p> <p>Нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенное лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью, а также несообщение работодателем о таком факте в органы уголовного преследования, -</p>	<p>Решение проблемы несвоевременности выявления правонарушений данной категории вследствие несообщения работодателя о факте производственного травматизма, несчастном случае и т.д. видится нам также в законодательном закреплении в Уголовном Кодексе ответственности работодателя путём внесения соответствующих изменений в редакцию статьи 156 УК РК.</p> <p>При этом, ответственность по данной статье будет наступать лишь при наличии последствий, предусмотренных в частях 1,2,3,4 ст.156 УК.</p>
<p>Уголовный Кодекс Республики Казахстан</p> <p>Ст.156</p>	<p>Действующей редакции не имеет</p>	<p>Ввести статью 156 – 1 «Неисполнение предписаний связанных с нарушением правил охраны труда.»</p> <p>Неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателем предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью, –</p>	<p>По нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о криминализации фактов неисполнения предписаний уполномоченного органа в сфере охраны труда в случае, если это в дальнейшем</p>

			<p>повлекло за собой тяжкие последствия, либо отнести указанное обстоятельство к квалифицированному составу правонарушения, предусмотренного ст.156 УК РК. Под тяжкими последствиями следует понимать – причинение вреда здоровью (от средней тяжести и выше), смерть пострадавших лиц.</p>
--	--	--	---

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение об инородцах 1892 г.// Полное собрание законов Российской Империи. Т.12.// Электронная копия первоисточника. http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.
2. Вешняков Д.Ю. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил охраны труда//Вестник СПбГУ.Сер.14.2012.Вып.1 с.450.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных//1845 г.СПб. Типография Второго отделения Его Императорского Величества Канцелярии//Электронная копия первоисточника. <http://libbabr.com/?book=12925>
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Хрестоматия по истории отечественного государства и права/ сост. В.А. Томсинов. – М. Пресс, 1998. – 473с.
5. Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 «О восьмичасовом рабочем дне» <http://ru.wikisource.org>
6. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 27 апреля 1922 года «О наказаниях за нарушение постановлений об охране труда». <http://ru.wikisource.org>
7. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года. <http://ru.wikisource.org>
8. Уголовный Кодекс РСФСР от 19 февраля 1926 года. <http://ru.wikisource.org>
9. Постановление СНК РСФСР от 5 октября 1928 года о порядке планирования ассигнований по охране труда и промышленности.
10. Искаков И.Ж. Обзор уголовного права Казахстана, его эволюционного пути от обычного права к кодифицированному законодательству//Юрист, 2007, №7, с.27.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР //Издание второе, дополненное и переработанное. Под ред. Г.Ф. Поленова, В.Н. Маркелова.// Алма-Ата «Казахстан». 1980. с.248
12. Материалы XXIII съезда КПСС, «Политиздат», 1966 г. 4/ с.9
13. Постановление Совета министров СССР от 23 января 1962 года «О мерах по дальнейшему улучшению охраны труда на предприятиях и стройках».
14. Пионгковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского ун-та Вып.4 Т.11 Кн. 2- Пермь, 1957. – 199с.
15. Сахаров А.Б. Уголовно – правовая охрана безопасности условий труда в СССР. – М.1958 – 314с.
16. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – М.1973. – 117с.
17. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

18. Трудовой Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414 – V ЗРК. <http://adilet.zan.kz/>
19. В.С. Яковлев. Анализ научных трудов марксизма-ленинизма в вопросах защиты интересов трудящихся.//монография. Издательство «Пересвет» Москва. 1998. с.149.
20. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М.1995. – 69с.
21. Абрамов Г.Д. Несчастный случай по законодательству РК//. «Бизнес и право», №7, 2017 г. с.21
22. Справка Управления по поддержанию государственного обвинения и участию в апелляционной инстанции прокуратуры Костанайской области. Февраль 2021 г. (данные изменены, вследствие неприятия окончательного процессуального решения).
23. Приговор по уголовному делу №1511-20-00-1/852 суда №2 г.Актобе. <http://www.office.sud.kz/>
24. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ. <http://www.consultant.ru/>
25. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275 – 3. <http://www.pravo.by/>
26. Материалы расширенного заседания коллегии прокуратуры Республики Беларусь от 17 ноября 2020 года. <http://www.prokuratura.gov.by/>
27. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах судебной практики по делам, связанным с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта» №10 от 26 июня 2015 года. <https://lex.uz/>
28. Ергашев Е.Р. Особенности проведения прокурорских проверок о соблюдении трудовых прав. // Монография. Екатеринбург. 2014 г. с.112
29. Уголовный Кодекс Грузии от 2 июля 1999 года №2287. <https://matsne.gov.ge/>
30. Ким Е.У., Панова А.С. Тенденции развития уголовного законодательства Республики Корея.//Сайт Института Дальнего Востока Российской Академии Наук ИДВ РАН// www.ifes-ra.ru
31. Посконников И.С. Обзор законодательства зарубежных стран в сфере трудовых отношений//. Материалы научно – практической конференции «Право. Мысль.Эпоха.// Издательство ТГУ им. Державина. февраль 2019 г. , с.24 – 28.
32. Воронцова Е.Т. Сингапур: глазами юриста//. «Russian Law Journal» 2019, №3, с.28 – 30.
33. Овсеев С.Р. Защита трудовых прав в США//. Сборник статей. М. Книга. 2012 г. с.67 – 70.
34. Елисеев П.А. «Кароси» – болезнь или потребность?//. Вестник Кубанского государственного университета, №2, 2018, с.9 – 11.

35. Справка прокуратуры Карагандинской области от 19 сентября 2019 года «Об анализе причин производственного травматизма и судебно – следственной практики».

36. Справка прокуратуры Карагандинской области по уголовному делу №173570031000739 по ст.156 ч.1 УК.

37. Информационная поисковая система АРМ РЕДР. Вкладка www/arm/erdr1421/kpsisu поиск

38. Кененбаев Е.А. Об упрощении уголовного процесса в целях минимизации нарушений законности// Заң және заман. 2017. №1. с.7 – 8.

39. Справка по уголовному делу прокуратуры Бостандыкского района от 09.08.2015 года.

40. Уголовно – процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. <http://adilet.zan.kz/>

41. Брайнин М.С., Куранова Э.Д., Косоплечев Н.П. Расследование преступных нарушений правил техники безопасности. – Государственное издательство юридической литературы. – М.1958. – 257с.

42. Справка прокуратуры Северо – Казахстанской области по уголовному делу по факту гибели Р. на территории зернового тока ТОО «Сары» от 9 января 2018 года.

43. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». <http://adilet.zan.kz/>.

44. Постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 30 апреля 2019 года в отношении Тимошова О.Е. <http://www.office.sud.kz/>

45. Апелляционный приговор Павлодарского областного суда от 16 августа 2019 года в отношении Тимошова О.Е. <http://www.office.sud.kz/>

46. Бакашбаев Ж.К. О состоянии законности в сфере трудового законодательства// Заң және заман. №6. 2012 г. с.8 – 10.

47. Приговор по уголовному делу №3911 – 20 – 00 – 1/529. <http://www.office.sud.kz/>

48. В Костанайском суде признан незаконным акт специального расследования несчастного случая, связанного с гибелью 25 – летнего парня на строительстве объекта. Сайт Костанайского областного суда. 15.06.2017 г. <https://kst.sud.kz>

49. Саттар А-А.А. Печальные последствия проверки.//«Заң және заман». №3.2010. с.29-31.

50. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан №858 от 24 августа 2009. Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа. – №205. <http://adilet.zan.kz/>.

51. Всеобщая декларация прав человека, принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А от 10 декабря 1948 г. <http://adilet.zan.kz/>.

52. Герфанова Е.И. Уголовно – правовой анализ состава нарушения требований охраны труда//Вестник экономики, права и социологии, 2016, №2, с.152 – 155.

53. Даулбаев А.К. Вопросы государственного регулирования частного предпринимательства.// Прокурорская и следственная практика.№2. 2011.с.28 – 32.

54. Жорабеков С.С. На страже законности.// «Заң және заман». №12. 2009.

55. Исадилов М.К. Защита предпринимательства – ключевой фактор экономического развития страны.// «Заң және заман». №8. 2011. с.22 – 26.

56. Исаков И.Ж. Обзор уголовного права Казахстана, его эволюционного пути от обычного права к кодифицированному законодательству//. Юрист, 2007, №7, с.27

57. Марковиченко С.В. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда//Вестник Омского университета. Серия «Право».2008.№4, с.160 – 164.

58. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» №81 – VI ЗРК от 30 июня 2017 года.